

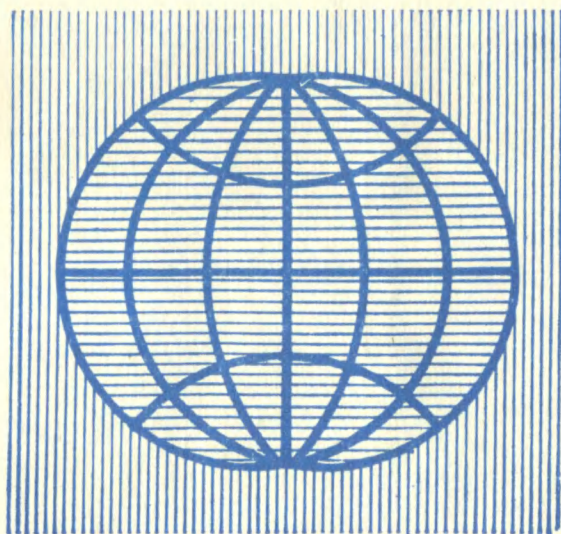
4750
450
НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

4/1974

СЕРИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ

Ю.И. АЛИМОВ,
В.Д. ЩЕТИНИН
К КРИТИКЕ
БУРЖУАЗНОЙ
КОНЦЕПЦИИ
О „БОГАТЫХ
И БЕДНЫХ
НАЦИЯХ”

Алимов Ю. И. и Щетинин В. Д.

А 50 К критике буржуазной концепции о «богатых и бедных нациях». М., «Знание», 1974.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Международная», 4. Издается ежемесячно с 1955 г.)

Как делится современный мир? Буржуазная пропаганда и маонисты распространяют в Азии, Африке и Латинской Америке миф о том, будто страны мира делятся ныне только по богатству.

В брошюре рассказывается об исторических и теоретических истоках концепции о «богатых и бедных нациях», дается политическая аргументация против нее, разоблачается ее направленность против союза мировых революционных сил, стран социалистического содружества. Показывается антисоветский характер и несоответствие этой концепции интересам развивающихся стран.

10506

1ФБ

СОДЕРЖАНИЕ

К вопросу об истории и социальном происхождении некоторых антисоветских идеологических мифов	5
Как и почему отстали развивающиеся страны?	17
С кем и против кого?	24
Спекуляция на «помощи»	44
Есть ли выход? Да, есть!	51

МЫ ЖИВЕМ В УСЛОВИЯХ НЕУТИХАЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, КОТОРУЮ ВЕДЕТ ПРОТИВ НАШЕЙ СТРАНЫ, ПРОТИВ МИРА СОЦИАЛИЗМА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА, ИСПОЛЬЗУЯ САМЫЕ ИЗОЩРЕННЫЕ ПРИЕМЫ И МОЩНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА.

(Из Отчетного доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза)

В наши дни происходят исторические по своему характеру и перспективам изменения в международных отношениях. Начался поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности, от военной конфронтации к упрочению безопасности и мирному сотрудничеству государств с различными социальными системами. Эти положительные сдвиги являются, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, «главной тенденцией в развитии современных международных отношений». Советский Союз и другие страны социалистического содружества приступили к выполнению важнейшей задачи — сделать разрядку напряженности, достигнутую на решающих направлениях, явлением стойким, прочным и необратимым, а нормы мирного сосуществования — господствующими на всех континентах.

Вместе с тем острота классовых противоречий между миром социализма и миром капитализма не притупилась. Более того, в последнее время все заметнее проявляются рост идеологического фактора в борьбе двух систем, тенденция к дальнейшему усилению активности империалистической пропаганды, ее подчеркнутое стремление использовать смягчение международной напряженности против стран социализма, и в первую очередь против Советского Союза. «Борьбу за умы» капитализм и его идеологи ведут повсеместно и с помощью самых разнообразных идей, концепций, теорий.

Особое внимание в этой связи органы буржуазной идеологии уделяют так называемому «третьему миру» — развивающимся странам, большинство из которых лишь около 15 лет назад перестали быть колониями и еще не

выбрали окончательно путь своего социального развития. Идеологическая борьба между социализмом и капитализмом распространилась на континенты Азии, Африки и Латинской Америки и с каждым годом становится здесь все более острой. Одним из ее проявлений стала так называемая концепция о «богатых и бедных нациях».

Суть этой концепции сводится к утверждению, что главный конфликт эпохи — это конфликт не между социалистической и капиталистической системами, а между «богатыми и бедными странами». К «бедным», согласно этой концепции, относятся все развивающиеся страны, а к «богатым» — все промышленно развитые государства независимо от их социального строя. Таким образом, и капиталистические, и социалистические государства оказываются в одной группе и объявляются одинаково противостоящими «бедным» странам. На этом основании СССР, например, ставится в один ряд с бывшими колониальными и неоколониалистскими державами и к нему предъявляются равные с ними требования.

Естественно, что Советский Союз, как и другие страны социалистического содружества, решительно выступает против такого механического объединения стран противоположных социальных систем и не может согласиться с логикой и требованиями концепции о «богатых и бедных нациях». Также принципиально неприемлемы и политические выводы из нее о «двух империализмах», о «двух сверхдержавах», о противопоставлении всех «сильных» и «великих» государств всем «слабым» и «малым» государствам.

Несмотря на свою полнейшую несостоятельность, эта концепция, с шумом всплывшая на поверхность где-то в конце 50 — начале 60-х годов, не канула в Лету. Многие другие подобные совершенно ненаучные концепции уже забыты, а эта продолжает жить. На IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире (сентябрь 1973 г.) премьер-министр Революционного правительства Республики Куба Фидель Кастро был вынужден резко выступить против этой концепции и ее сторонников. Не только в теоретическом, но и в практическом плане она наносит ущерб делу развития отношений между государствами социа-

листического содружества и развивающимися странами, укрепления единства мировых революционных потоков, распространению идей научного социализма. Она приносит большой вред и делу национального развития освободившихся стран. Следовательно, ее разоблачение является актуальной задачей и советской науки, и публицистики.

Авторы данной брошюры делают акцент не столько на статистических выкладках — они широко известны — сколько на политической контраргументации, которая, к сожалению, недостаточно разработана в советской литературе. Между тем в самой концепции гораздо больше политики, чем «чистой теории» или экономики, и именно политическая аргументация может быть сильнейшим оружием против нее.

К вопросу об истории и социальном происхождении некоторых антисоветских идеологических мифов

Современной буржуазной идеологии свойственно стремление скрыть свои подлинные цели и даже замаскироваться под прогрессивную идеологию. «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов», — отмечает товарищ Л. И. Брежнев. Враждебные социализму и Советскому Союзу буржуазные идеологи все чаще прибегают к методам, которые могут быть определены как идеологическая диверсия.

Одним из объектов идеологической диверсии империализма стали развивающиеся и неприсоединившиеся страны. Национально-освободительное движение вывело их из системы империалистических государств, но многие из них еще не смогли вырваться из мирового капиталистического хозяйства и стали жертвами неоколониализма. Логика антиимпериалистической революции ведет народы молодых государств дальше — к эконо-

мическому освобождению, к социальному развитию по некапиталистическому пути, к укреплению солидарности с мировыми антиимпериалистическими силами. Однако этот естественный ход истории не устраивает неокolonизаторов. В условиях противоборства двух общественных систем империализм стремится не только к извлечению высоких прибылей из развивающихся стран, но и к насаждению в «третьем мире» капиталистического способа производства, распространению там буржуазного мировоззрения, отрыву национально-освободительного движения от мирового антиимпериалистического фронта. Удержать страны Азии, Африки и Латинской Америки в системе капитализма, противопоставить их народы и правительства социализму и социалистическим странам — такова основная задача идеологических диверсий империализма в «третьем мире».

Приспосабливаясь к обстановке, современные идеологи антикоммунизма и антисоветизма взяли курс на «перехват революции». В 1961 г. американский дипломат Ф. Дарт, в частности, советовал: «Революцию не остановить. С нашей помощью или без нее она придет, и пока что лучше, чтобы Америка принимала в ней участие». Каким же образом империалисты «участвуют» в антиимпериалистической революции? Иначе как под чужими знаменами они, естественно, выступать не могут. И, действительно, время показало, что правительства и пропаганда Запада перешли к спекуляции на таких популярных в «третьем мире» и отстаиваемых Советским Союзом прогрессивных принципах, как самоопределение наций, социальный прогресс, мирное сосуществование. При этом они пытаются подменить их содержание и увести народы освободившихся стран с революционного пути. Так, выступая в роли поборников мирного сосуществования, они пытаются убедить африканские государства распространить этот принцип и на свои отношения с оставшимися колониально-расистскими режимами, отказаться от поддержки вооруженной борьбы против них, примириться со статус-кво на юге континента.

Буржуазные идеологи нашли, что наибольшие шансы у них — в игре на самой чувствительной струне всех народов и правительств развивающихся стран, а именно на социально-экономической отсталости молодых го-

сударств, на громадном разрыве в уровнях хозяйственного развития, благосостояния населения, существующем между молодыми государствами и индустриальными державами. Империалистические державы и монополии сделали вид, будто хотят помочь развивающимся странам как можно скорее ликвидировать их социально-экономическую отсталость. Можно подумать, что 40—50 или даже 20—30 лет назад эти же страны, являвшиеся в то время колониями, были менее отсталыми, — ведь тогда Запад не проявлял столь трогательной заботы о них. Некоторые из колоний на том же Западе величались «богатейшими», назывались «алмазами: в короне» европейских королей. И вдруг такая метаморфоза: став независимыми государствами, все они переведены в разряд «бедных», которых Запад непременно хочет «облагодетельствовать».

Разумеется, буржуазные идеологи, политики, пропагандисты не преминули объяснить это самыми благими намерениями с их стороны. Но монополисты, представляющие «помощь» развивающимся странам, объясняют, зачем, с какой политической целью они это делают, не стесняясь называть вещи своими именами. Американская корпорация «Бизнес интернэшнл», например, в исследовании «Мировой рынок в 1985 году и планы корпораций», признает следующее: «Если не повысить жизненный уровень населения неимущих стран, то это почти наверняка сделает их более восприимчивыми к пропаганде коммунистического блока... Коммунистический блок находится в выгодном положении, ибо он вызывает к антиимпериалистическим чувствам, возлагая на западный империализм вину за нынешнюю нищету слаборазвитых наций... Лозунги коммунистов... в общем оказываются, видимо, более эффективными, чем абстрактные лозунги свободы и демократии, которые выдвигает Запад».

Из этой констатации объективного положения были сделаны далеко идущие выводы. Известный в прошлом американский дипломат Честер Боулс в книге «Идеи, народ и мир» так определил задачу, стоящую перед буржуазной идеологией, политикой и пропагандой: «Надо доказать народам развивающихся стран, что они должны участвовать в общей борьбе против коммунизма не ради американцев, как они думали до сих пор, а

ради самих себя». Он призвал «изолировать Кремль и его коммунистическую идеологию».

Убедившись в том, что империализм и неоколониализм признаются повсюду в «третьем мире» злейшими врагами свободы и прогресса и будучи не в силах смыть это клеймо с западных держав, буржуазная пропаганда исподволь стала распространять в развивающихся странах идею о том, будто СССР и другие социалистические государства тоже являются империалистическими и неоколониалистскими. В 1963 г. в официальном бюллетене госдепартамента США, например, был выдвинут тезис о «неоколониализме коммунистических держав», позднее о «советском империализме» писал посол США в Гвинее и Кении У. Эттвуд. Как нельзя более кстати для буржуазной идеологии оказалась поддержка со стороны маоистов, начисто игнорирующих факты и ленинское учение о том, что такое империализм, и начавших кричать о «социал-империализме».

Отсюда остался один шаг до утверждения, что современный мир делится не по социальному признаку, а на «богатые и бедные» страны: к «бедным» относятся все молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки, а к «богатым» — и капиталистические, и социалистические государства. И этот шаг был, конечно, сделан. С буржуазной точки зрения принцип деления людей по богатству — основной в мире частной собственности, и перенести его на отношения между государствами оказалось, за недостатком других идей, делом наиболее привычным для капиталистов и их представителей в политике и науке.

Теперь уже трудно установить, кто из послевоенных государственных деятелей Запада первым догадался использовать его в политической борьбе на мировой арене. Известно во всяком случае, что в августе 1959 г. президент США Д. Эйзенхауэр, беседуя с премьер-министром Великобритании Г. Макмилланом, заявил «о проблеме слаборазвитых стран» как «важнейшем совместном деле всего цивилизованного мира, включая Советский Союз». Президент Дж. Кеннеди в 1962 г. призывал не допустить расширения «пропасти между богатыми и бедными странами». Позднее подобные призывы стали дежурными в речах многих западных руководителей и особенно президентов США.

С годами само определение «богатые и бедные страны» приобрело несколько вариаций. Президент США Л. Джонсон в мае 1965 г. говорил: «Мы — богатые страны в мире бедности. Мы — белые страны в мире цветных». Помимо противопоставления рас, начали противопоставляться один другому и географические районы земного шара — «богатый» Север «бедному» Югу. Не преминули внести свой вклад в это дело и маоисты, изобретя формулу о «мировом городе и мировой деревне». Для пущей убедительности некоторые идеологи «работали под Маркса», предлагая термины: «нации-буржуа» и «нации-пролетарии». Во всех вариантах буржуазной и маоистской терминологии Советский Союз вместе с империалистическими державами противопоставляется развивающимся странам и народам Азии, Африки и Латинской Америки.

Таким образом, родился еще один идеологический миф, призванный затуманить подлинный смысл намерений империалистов. Постепенно он обрастает наукообразной аргументацией, которая разрабатывается целым сонмом ученых. Среди них, несомненно, есть и искренне верующие в этот миф. Но есть и демагоги, которые намеренно и вполне сознательно распространяют его, заботясь лишь о том, чтобы он служил антикоммунизму и антисоветизму. Стараниями тех и других к настоящему времени он выглядит уже как целая концепция со своей, хотя и нестройной, разбросанной в десятках работ и заявлений, но все же системой доказательств и выводов. Эта концепция стала для капиталистических правительств политической доктриной многоцелевого назначения, но главное, чего добиваются стратеги современного империализма, — это разобщения мировых революционных сил. С самого начала она рассчитана прежде всего на распространение в развивающихся странах и укоренение ее во внешней политике их правительств.

На чем строятся эти расчеты? Очевидно на том, что мелкобуржуазный национализм, свойственный развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки, является очень подходящей почвой для восприятия концепции о «богатых и бедных нациях», «богатом (белом) Севере и бедном (цветном) Юге». И хотя национализм всякого общества, выходящего из колониального состояния, во многом сохраняет антиимпериалистическую на-

правленность, да и сама концепция несет в себе определенный антиимпериалистический заряд, ставка делается именно на национализм, как на потенциально менее опасного для капитализма противника, чем коммунизм. Так, например, упомянутый ранее У. Эттвуд откровенно высказывает надежду на победу национализма. «История свидетельствует, — утверждает он, — что, когда национализм и коммунизм сталкиваются, рано или поздно побеждает национализм».

Ставку на национализм молодых государств делают также и маоисты с их антисоветским тезисом о «двух сверхдержавках». Однако попытки бросить тень на политику СССР только потому, что он стал великой державой, совершенно не оправданны. Беседуя с французскими журналистами 10 марта с. г., товарищ Л. И. Брежнев заметил по этому поводу: «Я не знаю, можете ли вы объяснить, что значит «сверхдержава»... Советский Союз не сделаешь меньше, чем он есть, если бы даже это кому-либо и захотелось.... Но, разумеется, термин «сверхдержава» и содержание, которое в него пытаются вкладывать, не имеют никакого отношения к политике, которую проводит наша партия, проводит наше государство».

Но вопреки здравому смыслу, современные проблемы стран «третьего мира» трактуются маоистами как результат одинаково корыстной деятельности «двух сверхдержав», их попыток сохранить систему угнетения и эксплуатации развивающихся стран. Главным средством подрыва позиций «сверхдержав» и противодействия их политике объявляется концепция «опоры на собственные силы», что в «идеальном» для китайской дипломатии виде означало бы отказ развивающихся стран от сотрудничества с Советским Союзом. В последние годы маоисты объявили, что КНР входит в группу развивающихся стран и, призывая их к сплочению против «двух сверхдержав», все более открыто претендуют на гегемонию в «третьем мире». Выступая против «сверхдержав», дипломатия Пекина формально не делает различия между СССР и США; фактически же речь идет о противопоставлении развивающихся стран прежде всего Советскому Союзу. Таким образом, концепция о «богатых и бедных нациях» оказалась на руку маоистам, которые увидели в ней дополнительную возможность для проведения своего шовинистического антисоветского курса.

И вот здесь обнаруживается, что концепция о «богатых» (буржуазных) и «бедных» (пролетарских) нациях отнюдь не нова. Она позаимствована у европейских националистов прошлого и уже подвергалась острой критике в работах В. И. Ленина. Ее исторические и политические истоки восходят к идеям националистов Италии начала XX века и Германии после первой мировой войны.

В работе «Империализм и социализм в Италии», написанной в 1915 г., В. И. Ленин напоминает, что «итальянский империализм прозвали «империализмом бедняков», и приводит заявление вождя итальянских националистов Коррадини: «Как социализм был методом освобождения пролетариата от буржуазии, так национализм будет для нас, итальянцев, методом освобождения от французов, немцев, англичан, американцев севера и юга, которые по отношению к нам являются буржуазией»¹. Надо прочесть всю эту ленинскую работу, чтобы увидеть, с каким убийственным сарказмом В. И. Ленин разоблачает итальянского шовиниста Артура Лабриолу, который ратовал за «маленькие нации» и негодовал по адресу «великих» и богатых стран! Самый решительный отпор дает В. И. Ленин итальянскому социалисту Барбони — автору книги под характерным названием «Интернационализм или классовый национализм?» (1915 г.). Попытку Барбони подменить классовый подход к международным отношениям, и прежде всего к войне в Европе, националистским подходом В. И. Ленин заклеил как прикрытый переход на сторону империалистской буржуазии. «Интернационализм Барбони, — подчеркивал В. И. Ленин, — сводится, в сущности... к словесной защите социалистических принципов, а под прикрытием этого лицемерия проводится на деле защита своей, итальянской буржуазии»². «Софизм с подделкой под революционность», — так коротко характеризовал В. И. Ленин сочинение Барбони.

У Коррадини, Лабриолы и Барбони нашлись последователи. Самыми известными из них оказались Муссолини и Гитлер. По свидетельству крупного английского историка А. Тойнби, «Муссолини как-то сказал, что существуют не только пролетарии как индивидуумы,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 16.

² Там же, стр. 20.

но также и народы-пролетарии — целые народы, чей уровень и возможности находятся ниже того уровня, который процветающие нации считали бы самым низким из возможных». А Гитлер, как известно, противопоставил интернационалистскому социализму свой «национал-социализм» и толкал всю немецкую нацию на борьбу за «жизненное пространство», которое «маленькая» Германия должна была отнять у «больших» европейских государств и в Африке. Кстати, в своей демагогии нацисты зашли так далеко, что 1 Мая 1941 г., т. е. совсем незадолго до нападения на Советский Союз, выпустили газету «Дер Ангриф» с красным аншлагом через всю первую полосу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Излишне говорить, интересы какого класса представляли фашисты.

Вот, оказывается, какие предшественники у авторов современной концепции о «богатых и бедных нациях»! Как видно, нынешние антикоммунисты и антисоветчики, выступающие под чужими знаменами, неплохо изучили исторический опыт социальной демагогии, «подделок под революционность». Разумеется, они не стали бы возрождать и широко рекламировать эту концепцию, если бы она касалась, как в случае с Италией начала XX века, только претензий «бедных» империалистов к «богатым» империалистам или ее практическое применение угрожало бы существованию самих империалистических государств, как это пришлось испытать Франции, Бельгии, Голландии и другим странам Западной Европы, ставшим первой жертвой нацистской агрессии. В этом отношении у современной концепции есть определенная новизна. Ее подлинные авторы сами представляют отнюдь не «бедные» и не «малые» страны, а лишь выступают как бы от имени иностранных государств — действительно «бедных» и «малых», но не империалистических. Националистами их тоже можно назвать лишь с оговоркой. Они защищают интересы определенного класса — крупной буржуазии и цели неокOLONиализма, хотя по своему содержанию и предназначению концепция остается явно националистической.

Нынешние теоретики и пропагандисты капитализма вспомнили, вытащили из архива концепцию националистов прошлого и решили приспособить ее к своим нуждам. Им удалось инспирировать публичную поддержку

этой концепции сначала несколькими, затем многими руководителями и пропагандистскими службами развивающихся стран. Иногда сознательно, а иногда по незнанию или недопониманию реальностей сегодняшнего мира печать и руководители ряда развивающихся стран подхватили подброшенную им с Запада идейку и начали развивать ее настолько рьяно, что на первый взгляд может показаться, будто они и есть ее настоящие изобретатели.

Однако даже простое хронологическое сопоставление фактов показывает, что «приоритет» в этом деле принадлежит все-таки Западу. Националистическая концепция появилась и обосновывалась там уже в то время, когда независимость большинства нынешних молодых государств еще не была провозглашена. В 50-х годах она стала специально разрабатываться маститыми буржуазными учеными: в 1956 г. в Нью-Йорке появилась книга известного шведского экономиста Мюрдаля «Мировая экономика» с кратким изложением этой идеи, в 1959 г. в Париже Пьер Мусса издал специальную работу «Пролетарские нации» и т. д. А в 1962 г. Барбара Уорд опубликовала в Нью-Йорке книгу, одно название которой уже говорило само за себя: «Богатые нации и бедные нации». Если к тому же учесть, что большинство руководителей развивающихся стран получили высшее образование на Западе, то вопрос о происхождении их взглядов проясняется еще больше.

Во всяком случае никто из сторонников этой идеи в «третьем мире», даже, например, Уфуэ-Буаьи — президент Берега Слоновой Кости, утверждающий, что и капиталистические, и социалистические страны эксплуатируют «бедные» страны, что «все они говорят на одном и том же языке — языке «богатых», не претендует на роль первооткрывателя этой концепции. Вряд ли может рассчитывать на признание за собой авторства в этом вопросе и ливийский лидер полковник Каддафи, заявивший на пресс-конференции в Каире в июне 1973 г., что «Советский Союз..., соревнуясь с Соединенными Штатами, старается проглотить небольшие страны».

Кстати, весьма показательно, что все подобные высказывания африканских, азиатских и латиноамериканских деятелей подробно излагаются и долго муссируются потом в прессе неоколониалистских держав. Как вид-

но, на Западе довольны, что посеянные им семена дают всходы...

Но влияние буржуазной идеологии — это лишь, так сказать, внешняя причина распространения концепции о «богатых и бедных нациях» в «третьем мире». Помимо нее есть и внутренние причины, например, исторические обстоятельства, которые сопровождали распад колониальной системы империализма, и уровень социального развития в молодых государствах. Концепция о «богатых и бедных нациях», «белом Севере и цветном Юге» оказалась наиболее доступной для части населения в развивающихся странах, поскольку она в предельно упрощенной и примитивной форме выражает единство национальных интересов и солидарность угнетенных народов в борьбе за свое экономическое освобождение и ликвидацию отсталости. Еще В. И. Ленин предупреждал, что вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистическими державами оставляет в трудящихся массах угнетенных стран «не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций... С другой стороны, — подчеркивает В. И. Ленин, — чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности... Вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным»¹. Именно это и является причиной популярности в развивающихся странах мелкобуржуазных взглядов на бедность и богатство. В этом, по-видимому, следует искать и ответ на вопрос, почему среди сторонников концепции о «богатых и бедных нациях» оказались некоторые прогрессивные, в целом антиимпериалистически настроенные лидеры «третьего мира».

Постепенно эта концепция «расползается», распространяется в Азии, Африке, Латинской Америке. «Группа 77-ми», первоначально составленная из представителей 77-ми развивающихся стран всех континентов и выступившая в 1964 г. с коллективными требованиями, осно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 167—168.

ванными на этой концепции, теперь выросла уже почти до 100 стран. Они постоянно проводят эту идею в решениях сессий Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), других органов ООН и международных конференций. Ее отголоски стали слышны и на конференциях неприсоединившихся стран.

Было бы неправильно, однако, думать, что империализму удастся совершенно беспрепятственно осуществлять свою идеологическую диверсию в «третьем мире». Особенно острая борьба вокруг этой концепции развернулась на IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире. Полковник Каддафи — руководитель Ливии и некоторые другие участники конференции выступили в роли проводников буржуазной идеологии с позиции реакционного национализма. Каддафи построил свою речь на тезисе о «двух империализмах», пытался очернить Советский Союз и его политику в «третьем мире», настроить всю конференцию против СССР.

Резкую отповедь подобным попыткам дал в своем страстном выступлении тов. Фидель Кастро: «Как можно называть Советский Союз империалистической державой? Где его монополии? Где его участие в многонациональных компаниях? Какой промышленностью, шахтами, нефтепромыслами он владеет в развивающемся мире? Какой рабочий эксплуатируется советским капиталом в той или иной стране Азии, Африки и Латинской Америки?». Открытая и поддержанная делегациями Гвинеи, Народной Демократической Республики Йемен и ряда других стран критика Фиделем Кастро последователей концепции о делении мира по богатству, решительное разоблачение ее с трибуны высшего форума неприсоединившихся стран значительно сузили перспективы дальнейшего распространения этого буржуазного мифа в «третьем мире».

В то же время приходится считаться с тем, что активные защитники концепции о «богатых и бедных нациях», судя по всему, не собираются складывать оружия. Более того, все делается, чтобы заразить вирусом этой идеи также и широкие народные массы, особенно молодежь развивающихся стран. Для достижения поставленной цели используется уже не только пресса и

радио, но и кино, в частности, художественные фильмы, рассчитанные на массового зрителя.

В 1972 г., например, по экранам многих стран мира прошел фильм «Ваше превосходительство», где с лозунгом о «богатом Севере и бедном Юге» обрушивается на «красных» его герой, роль которого была поручена популярному мексиканскому комику Марио Морено, известному под именем Кантифлас. В духе этой концепции в некоторых развивающихся странах начинают воспитывать со школы. Так, в Сенегале, по сообщению местной газеты «Солсй», школьники на выпускных экзаменах в 1973 г. писали сочинения на тему о «богатых и бедных нациях»...

Конечно, когда ложную идею исповедует узкий круг людей, верхушечная прослойка общества — это одно дело. И совсем другое дело, если в ложную веру обратиться народные массы. В этом случае бороться с нею гораздо труднее. Ясно, однако, что на любом этапе распространения в «третьем мире» данной концепции вести такую борьбу можно совершенно спокойно, с полной уверенностью в преодолении имеющихся расхождений во взглядах.

В связи с этим уместно вспомнить, как В. И. Ленин относился к разногласиям в международном рабочем движении. «Одной из наиболее глубоких причин, порождающих периодически разногласия насчет тактики, является самый факт роста рабочего движения. Если не мерить этого движения по мерке какого-нибудь фантастического идеала, а рассматривать его, как практическое движение обыкновенных людей, то станет ясным, что привлечение новых и новых «рекрутов», втягивание новых слоев трудящейся массы неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторениями старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к устарелым приемам и т. д. На «обучение» рекрутов рабочее движение каждой страны тратит периодически большие или меньшие запасы энергии, внимания, времени»¹.

Несомненно, что этот вывод В. И. Ленина можно отнести и ко всему революционному движению современности и с еще большим основанием, чем к рабочему, к

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

национально-освободительному движению, в которое привлекаются «новые и новые рекруты» из среды крестьянства и других мелкобуржуазных слоев. Говоря словами В. И. Ленина, на их «обучение» также требуются «запасы энергии, внимания, времени». Наибольшую роль в таком обучении обычно играет собственный опыт. А опыт, как известно, дело наживное. Постепенно он убеждает — и не может не убеждать, — что непротивление идеологическим диверсиям мировой буржуазии и тем более слепое следование буржуазным концепциям наносит ущерб прежде всего самим развивающимся странам.

Как и почему отстали развивающиеся страны?

На первый взгляд концепция о «богатых и бедных нациях» базируется на констатации объективно существующего положения в «третьем мире». Действительно, при попытке сравнения уровней социально-экономического развития индустриальных держав и стран Азии, Африки и Латинской Америки бросается в глаза ужасающая отсталость подавляющего большинства из этих стран. Это факт объективный и неоспоримый.

Достаточно сказать, что, хотя в «третьем мире» проживает 70% населения земного шара, производится там лишь 9—10% мировой промышленной продукции и менее трети мирового дохода. По уровню производства на душу населения развивающиеся страны в целом в 20—40 раз отстают от индустриальных держав. А ведь дело не только в промышленном или сельскохозяйственном развитии. Не лучше выглядит картина и в других областях, например в просвещении или здравоохранении. При этом темпы роста производства, повышения уровня развития в целом, если учитывать быстрый рост населения в развивающихся странах, являются совершенно недостаточными и пока не приводят к существенным сдвигам в их положении.

Но вот вопрос: можно ли ставить знак равенства между отсталостью и бедностью, правомерно ли называть развивающиеся страны «бедными нациями», как

это акцентируют буржуазные авторы концепции о «богатых и бедных нациях»? Это не праздная дискуссия о терминах. Здесь речь идет о существовании проблемы.

При такой постановке вопроса открывается еще одна объективная истина, работающая уже не в пользу, а против этой концепции. А заключается она в том, что большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки по своим природным запасам, по своим людским ресурсам не беднее многих экономически развитых стран, примерно соответствующих им по территории и численности населения. А отдельные из развивающихся стран по запасам полезных ископаемых почти не имеют себе равных в мире.

Можно ли назвать «бедными», например, страны Ближнего и Среднего Востока, где сосредоточено 60% нефтяных богатств мира и около трети его нефтедобычи? Или, может быть, «бедны» Ливия, Заир, Гана, Марокко, Либерия, Замбия и многие другие африканские страны, от добычи минерального сырья в которых буквально зависит работа ведущих отраслей промышленности США, Англии, Франции, ФРГ, Бельгии и других богатых капиталистических государств? Нет, эти страны не бедны. Нельзя назвать «бедными» ни Индию или Малайзию, ни Бразилию или Чили, ни многие другие страны Азии и Латинской Америки. В целом развивающиеся страны поставляют развитому капиталистическому миру 60% нефти, 50% меди, железа, свинца, серы и цинка, 80% бокситов и 33% никеля. После всего этого говорить о их «бедности» — примерно то же, что называть, согласно восточной пословице, нищим человека, который просит милостыню, держа в руках золотую чашу.

Трагедия развивающихся стран заключается, стало быть, в том, что, имея необходимые для всестороннего экономического роста ресурсы, народы этих стран не могли и до сих пор не могут использовать их полностью. В молодых государствах слабо развиты производительные силы, низок уровень производительности труда. Во многих из них архаичны формы социально-экономической структуры, низок жизненный уровень населения.

Однако «третий мир» неоднороден. Развивающиеся страны тоже разные: среди них есть и капиталистические страны и страны социалистической ориентации, мо-

нархии и республики, более развитые и менее развитые в экономическом отношении. Некоторые страны Латинской Америки и Азии, например, настолько обогнали в своем экономическом развитии остальных членов «группы 77-ми», что последние уже не всегда находят общий язык с ними. На III сессии ЮНКТАД в Сантьяго в 1972 г. некоторые африканские делегации требовали даже исключить из «группы 77-ми» латиноамериканские страны.

Наиболее отсталым районом остается Африка, где находится большинство из «беднейших стран мира»¹. Согласно подсчетам ООН, валовой национальный продукт на душу населения составляет в них менее 100 долларов, доля обрабатывающей промышленности в национальном продукте этих стран составляет менее 10%, грамотность — менее 20% населения. При всей своей относительности эти критерии все-таки весьма показательны для уровня, с которого приходится стартовать теперь Африке.

Концепция о «богатых и бедных нациях» претендует на изобретение рецепта для ликвидации отсталости развивающихся стран, но не ставит правильного диагноза. Она опирается на разнородный и теоретически зыбкий экономический фундамент, камуфлируя действительные причины отсталости стран и народов Азии, Африки и Латинской Америки и постоянно действующий механизм их международной эксплуатации в системе мирового капиталистического хозяйства.

Многие сторонники этой концепции исходят из того, что отсталость большой группы стран носит исторический характер. При этом они привлекают аргументацию различных теорий: например, теории «сравнительных издержек производства» для подтверждения тезиса о том, что якобы имеют место лишь исторические различия в уровнях и характере развития отдельных стран; причем эти различия объясняются «наиболее рациональным» на каждом историческом этапе развития производительных

¹ В группу наименее развитых стран включены 16 африканских стран (Ботсвана, Бурунди, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомея, Лесото, Малави, Мали, Нигер, Руанда, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Чад, Эфиопия), 8 стран Азии (Афганистан, Бутан, Лаос, Мальдивские о-ва, Непал, Сикким, Западное Самоа, Йемен) и 1 латиноамериканская страна — Гаити.

сил размещением и развитием производства вследствие стихийного регулирования. Существует тесно связанная с такой логикой точка зрения о «стадийности» мирового экономического развития американского экономиста и историка У. Ростоу, согласно которой некоторые страны отстают потому, что они просто «не созрели», что до них еще «не дошел черед». Подчас ссылаются на демографические (в том числе на неомальтузианские) и всевозможные «естественные» теории, используют в качестве аргументов утверждения о якобы «расовой неполноценности» отдельных народов, «перенаселенности» экономически слаборазвитых стран, «менее удачном комплексе природных условий» и т. д.

Общая черта всех этих объяснений, как это нетрудно заметить, состоит в том, чтобы оправдать грабеж и эксплуатацию «третьего мира», существующие громадные различия в уровнях развития горстки империалистических держав и их бывших колоний, свалить вину на законы природы. По существу, в них идет речь о защите прибылей, которые были получены раньше из развивающихся стран и извлекаются в разных формах по сей день, а «раз дело касается вопроса о собственности, — иронически замечал К. Маркс, — священный долг повелевает поддерживать точку зрения детского букваря, как единственно правильную для всех возрастов и всех ступеней развития»¹. Разумеется, здесь уже не находится места анализу глубоких социально-экономических причин, и нередко сторонники «естественных» теорий отсталости скатываются на откровенно колониалистские и расистские позиции.

Действительные причины отсталости — совсем иного характера. Ограбление колониальных народов, созданная позднее система империалистической эксплуатации серьезно затормозили общественный прогресс на обширных пространствах Азии, Африки, Латинской Америки, существенно увеличили разрыв в уровне экономического развития между так называемыми индустриальными государствами и колониальными странами. Если в начале XIX века разница в доходе на душу населения ныне развивающихся и развитых капиталистических стран составляла 1 : 2, то в настоящее время она состав-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 726.

ляет 1 40 в товарно-денежном отношении и 1 20 — с учетом продукции натурального сектора. По некоторым другим подсчетам на основе данных американского экономиста С. Кузнеця, разрыв в уровнях развития в середине прошлого века был даже менее разителен (100 долл.: 150 долл., т. е. 1 1,5).

Таким образом, огромное различие в уровнях развития отдельных стран, которое было положено в основу порочного деления на страны «бедные и богатые», возникло не сразу. Многочисленные исторические памятники свидетельствуют о том относительно высоком уровне развития, на котором находились многие народы в доколониальном периоде.

Индия, например, некогда занимала видное место в мировой экономике. Индийские ткани, в частности, пользовались огромным спросом в Европе. О высоком качестве индийской стали можно было судить хотя бы по тому, что часть ее направлялась на изготовление знаменитых дамаскских клинков. Однако в начале XIX века из-за наплыва дешевых английских товаров машинного производства Индия перестала вывозить промышленные товары. Под влиянием колонизаторов ее экономическое развитие приспособлялось к нуждам метрополии, а сама она превращалась в ее придаток, в поставщика сырья. В статье «Будущие результаты британского владычества в Индии» К. Маркс писал, что колонизаторы убили местную цивилизацию, «искоренив местную промышленность и нивелировав все великое и возвышенное...»¹.

Повсеместно колонизаторы насильно ориентировали зависимые страны на монокультурное производство в сельском хозяйстве и расширение единственной, горнодобывающей, отрасли в промышленности. Вследствие этого обычным для многих африканских стран, например, стал ввоз продовольствия. Между тем по признанию глав государств и правительств независимых стран Африки, выраженному в одной из резолюций Ассамблеи Организации африканского единства (Киншаса, сентябрь 1967 г.), «Африка в целом может производить количество зерна, достаточное для того, чтобы прокормить большее число населения, чем в настоящее время».

¹ К. Маркс Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 225.

Как апофеоз трагедии развивающихся стран выглядит, в частности, история Республики Науру, родившейся в ночь на 31 января 1968 г. Крошечный островок Науру, затерявшийся в Тихом океане, сказочно богат — он почти целиком состоит из фосфатов. Но не народ Науру владел этими сокровищами. Они принадлежали иностранным монополиям, которые, нисколько не заботясь о будущей судьбе острова и его жителей, настолько хищнически вели разработку залежей фосфата, что остров стал постепенно исчезать.

Перестав быть колониями и провозгласив свою государственную независимость, развивающиеся страны по-прежнему подвергаются эксплуатации и ограблению. Подобно гигантскому насосу, капиталистическое мировое хозяйство продолжает выкачивать из бывших колоний жизненные соки.

Масштабы империалистического грабежа и эксплуатации весьма велики. Например, при национализации в 1971 г. медной компании «Кеннекот» в Чили правительство Народного единства установило, что эта монополия в течение 15 лет получала ежегодную прибыль, достигающую почти 53%.

По-прежнему интенсивна эксплуатация развивающихся государств через каналы мирового капиталистического рынка, наносящая серьезный ущерб этим странам. По некоторым оценкам платежи развивающихся государств в результате эксплуатации их иностранным частным капиталом составляли в 60-е годы 10% стоимости их экспорта, т. е. превышали 3 млрд. долларов. В настоящее время уже более 5 млрд. долларов развивающиеся государства выплачивают иностранным частным компаниям в качестве прибылей. Норма прибыли здесь в результате явно заниженных цен на сырье и эксплуатации дешевой рабочей силы, как правило, вдвое больше, чем в развитых капиталистических государствах, причем вывоз прибылей зачастую превышает новые прямые частные инвестиции. Значительные суммы уходят в качестве платы по внешней задолженности, которая растет, как снежный ком, и достигла к 1973 г. 80 млрд. долларов. В 1970—1975 гг. развивающиеся государства должны уплатить в счет долгов и процентов по ним огромнейшую сумму в размере 33 млрд. долларов.

Большие потери несет «третий мир» из-за так называемой «утечки умов», которая поощряется корыстной политикой империалистических держав и монополий. Например, до 90% студентов из стран Азии, уехавших на учебу за границу, не возвращаются домой, где кадры специалистов особенно нужны. Во что это обходится развивающимся странам, можно судить хотя бы по тому факту, что только на обучение иранских студентов, которые после окончания учебы остались за границей, было израсходовано Ираном в последнее время около 1 млрд. долларов.

Потери развивающихся государств усиливаются вследствие неэквивалентности обмена во внешней торговле, в результате девальвации ключевых валют (доллара, фунта стерлингов). Только в результате неблагоприятных колебаний экспортных и импортных цен 63 развивающиеся страны, в которых проживает 81% населения «третьего мира», ежегодно теряли в период 1961—1970 гг. сумму в 2 млрд. долларов. В настоящее время отмечается резкое повышение цен на многие товары, которые покупают развивающиеся страны на капиталистических рынках. Чтобы купить трактор или станок, они должны продать кофе, какао, своих сырьевых товаров значительно больше, чем 10—20 лет назад.

Стоит ли после всего этого удивляться отсталости, «бедности» развивающихся стран! Для капиталистических держав они как источники наживы по-прежнему богаты, а вот для собственных народов они бедны, но не как нищие, а как бывают бедными ограбленные. Совершенно прав Фидель Кастро, заявивший в январе 1974 г. на митинге кубинско-советской дружбы в Гаване: «Развитые капиталистические общества современного мира с их расточительством и нерациональной роскошью, чьи богатства росли за счет неэквивалентного обмена со слаборазвитыми странами, явились причиной появления многих серьезных экономических проблем, с которыми сталкивается сегодня мир».

Таким образом, экономическая и социальная отсталость развивающихся стран — продукт колониализма и империализма, результат их зависимого положения в капиталистической системе мирового хозяйства, являющейся, по словам В. И. Ленина, системой «колониального угнетения и финансового удушения горстью «передо-

вых» стран гигантского большинства населения земли»¹.

Нетрудно заметить, что поставленный вначале вопрос о причинах отсталости, по существу, перерастает в вопрос об исторической ответственности капитализма, правительств и монополий капиталистических стран перед народами молодых государств «третьего мира».

С кем и против кого?

Развернув пропаганду о «пропасти между богатыми и бедными странами» как крупнейшей проблеме современности и спровоцировав распространение соответствующей концепции в «третьем мире», сами буржуазные идеологи тем не менее прекрасно отдают себе отчет, в чем именно состоит главный конфликт нашей эпохи и кого капиталисты больше всего боятся. Капиталисты по-прежнему — и надо сказать, с полным основанием — признают, что определяющим всю мировую обстановку и перспективы ее развития является их конфликт с социализмом, Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. С этой позиции они рассматривают прежде всего и свои отношения с «третьим миром», его роль и место в противоборстве противоположных социальных систем, проявляя понятное беспокойство за его позиции.

«Как мне представляется, — говорил в 1960 г. бывший в то время премьер-министром Великобритании Гарольд Макмиллан, — большая проблема второй половины XX века состоит в том, к Востоку или к Западу повернутся неприсоединившиеся народы Африки и Азии. Не будут ли они втянуты в коммунистический лагерь?» Из этого беспокойства, собственно, и родилась концепция о «богатых и бедных нациях» как своеобразная попытка предотвратить нежелательное для Запада сближение Азии и Африки с социалистическими странами, защитить интересы капитализма.

Движение неприсоединения, в котором участвует большинство развивающихся стран, также возникло из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

признания объективного факта, что история разделила: современный мир на социалистические и капиталистические государства. Неприсоединившиеся страны постоянно учитывают существование конфликта между Западом и Востоком при определении своего места на международной арене, позиций по важнейшим проблемам международной политики и, конечно, в политических отношениях с великими державами.

С трибун различных конференций и в отдельных выступлениях лидеров неприсоединившихся стран признается принципиальное отличие политики социализма от политики капитализма, высоко оценивается роль и значение Октябрьской революции и Советского Союза для национально-освободительного движения, помощь социалистического содружества антиимпериалистической борьбе молодых государств. Не богатство страны служит качественным критерием, говорил президент Гвинеи Секу Туре, а ее отношение к другим. «Было бы ошибкой ставить знак равенства между империализмом, являющимся врагом «третьего мира», и миром социализма, который в своей политике всегда оставался объективным союзником неприсоединившихся стран», — заявил на IV конференции неприсоединившихся стран министр иностранных дел Алжира Бутефлика в сентябре 1973 г.

Выступая на этой конференции, премьер-министр Революционного правительства Республики Куба Фидель Кастро обратил внимание ее участников на то, что сами резолюции таких конференций помогают понять, «где проходит сегодня разделительная линия в международной политике». «Кого мы обвиняем в вооружении и поддержке агрессивного Израиля...? Империализм Соединенных Штатов. Против кого протестовали неприсоединившиеся страны в связи с блокадой Кубы, интервенцией в Санто-Доминго, в связи с сохранением баз в Гуантанамо, Панаме или Пуэрто-Рико вопреки воле их народов? Кто находился за кулисами убийства Лумумбы? Кто поддерживал убийц Амилкара Кабрала? Кто помогает сохранять в Зимбабве государство белых расистов, способствует превращению Южной Африки в резервацию для чернокожих мужчин и женщин, живущих на положении полурабов?» Именно США, Англия, ФРГ и другие страны НАТО постоянно осуждаются в

антиколониальных резолюциях неприсоединившихся государств.

Неприсоединившиеся страны неоднократно признавали коренное отличие позиций США и СССР в отношении освободительной войны вьетнамского народа: США были в этой войне агрессорами, интервентами, а СССР — опорой, верным союзником героического народа Вьетнама, боровшегося против агрессии. «Все те, кто критикует Советский Союз за то, что он якобы уклоняется от антиимпериалистической борьбы, — подчеркивал Ф. Кастро в речи 26 июля 1973 г., — должны спросить себя, откуда берут оружие освободительные силы в Африке, Азии и Латинской Америке». Общеизвестна моральная и материальная поддержка Советским Союзом борцов против колониализма, расизма, апартеида. И, наконец, как подчеркнул Фидель Кастро в речи в Гаване 29 января этого года по случаю визита на Кубу товарища Л. И. Брежнева, «сам факт существования Советского Союза является преградой на пути военных авантюр агрессивных сил империалистического мира. Если бы ее не было, они уже давно бы затеяли новый передел планеты и не остановились бы перед вторжением в страны, имеющие нефть и другие основные виды сырья».

Следует отметить, что революционно-демократические партии и многие прогрессивные профсоюзы стран Азии, Африки и Латинской Америки прекрасно осознают также роль международного рабочего движения в деле их борьбы за национальное освобождение. Отрицая концепцию о «богатых и бедных нациях», «белом Севере и цветном Юге», они подходят к этому вопросу с классовых позиций. Президент Гвинеи Секу Туре, например, заявил в ноябре 1972 г.: «Черный буржуа, черный капиталист является нашим врагом, в то время как белый прогрессивный человек, белый революционер является нашим другом, нашим братом».

Как бы подтверждая этот вывод, конференция коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Западной Европы (Брюссель, январь 1974 г.) в своей резолюции поддержала важные меры, принятые развивающимися странами с целью утвердить право суверенно распоряжаться своими природными богатствами и устанавливать такие международные экономиче-

ские отношения, которые содействовали бы промышленному развитию этих стран. В резолюции подчеркивается, что такая эволюция отвечает также интересам трудящихся стран Западной Европы.

Развивающимся странам известно, что положение трудящихся в мире капитализма несравнимо с положением богачей-эксплуататоров, что безработица, нищета, болезни, неграмотность — удел не одних только «бедных наций». «Мы можем обратить свой взор на развитые капиталистические страны, — пишет, например, президент Танзании Ньерере. — И мы увидим недоедание среди населения Аппалачей и Гарлема в отличие от зажиточности фешенебельной Америки; в Англии мы можем видеть проблему бездомных... Можно увидеть, что в этих странах расходуются скудные средства на образование и здравоохранение для народа по сравнению с затратами на удовлетворение мелких прихотей меньшинства».

Подобно тому как в богатых капиталистических странах богато лишь меньшинство, в развивающихся странах действительно бедно далеко не все население. Здесь также велико социальное неравенство. Согласно данным Международного банка реконструкции и развития (МБРР), приведенным в его отчете за 1972 г., в 39 обследованных им странах 5% населения получает в 30 раз больше дохода 40% населения и значительно больше, чем остальное население. Здесь тоже есть эксплуататоры и эксплуатируемые, «свои» миллионеры и бедняки.

Таково в целом положение, рассматриваемое с классовой точки зрения. Если к тому же напомнить, что американские, английские и прочие монополисты прекрасно отдают себе отчет в коренной противоположности их интересов интересам эксплуатируемых ими американских, английских и других рабочих (постоянные забастовки не дают им забыть это), то картина станет еще нагляднее: капитализм нисколько не отождествляет себя с теми, кто является его антиподом. Это целиком относится и к капиталистам, земельным магнатам в развивающихся странах, эксплуатирующим собственные народы. В повседневной жизни они отнюдь не объединяют себя с ними в одну категорию «бедных».

Тем не менее и западные монополии, и местный ка-

питал в развивающихся странах усиленно пропагандируют концепцию о «богатых и бедных нациях» на международной арене, словно забывая об антагонизме социализма и капитализма, интересов международного рабочего движения и мировой буржуазии. Делегация США на Женевской сессии Конференции ООН по торговле и развитию (1964 г.) официально предложила признать в принципе, что «все развитые государства, независимо от их системы, несут равную ответственность за оказание помощи развивающимся странам». Этот тезис настойчиво проводится с тех пор делегациями неоколониалистских держав на других международных конференциях.

Между тем практика международных — и политических, и экономических — отношений говорит, что мир промышленно развитых государств сейчас делится по признаку принадлежности их или к капиталистической, или к социалистической системе. И никакие надуманные идеологические концепции не могут объединить их в одну группу или категорию — настолько противоположны их цели, принципы и деятельность по претворению в жизнь этих целей и принципов, в том числе и в отношении экономического сотрудничества со странами «третьего мира».

Многие неприсоединившиеся страны по-разному (и совершенно обоснованно) подходят к оценке экономических отношений с капиталистическими и социалистическими государствами. «Лучше всех задачи и трудности развивающихся стран понимает Советский Союз», — говорил еще в 1967 г. вице-президент Танзании Кавава. «Без советско-египетской дружбы, проверенной временем, у нас не было бы... всего, что ныне представляет новый развивающийся Египет», — говорил в 1972 г. бывший заместитель премьер-министра АРЕ эз-Зайят. «Кто действительно помогает Индии — США или СССР?» — спрашивается в брошюре Садхана Мукерджи, изданной в Дели в 1972 г., и после убедительного анализа фактов дается недвусмысленный ответ: «Разве можно сравнивать неоколониалистскую эксплуатацию с дружественной помощью, направленной на достижение прогресса, «помощь с подтекстом» с братской помощью? Разве можно сравнивать использование Индии в качестве рынка сбыта западных товаров и источника сырья со стрем-

лением Советского Союза помочь Индии добиться экономической самостоятельности? Это действительно различие двух систем, присущих им черт и целей».

Разница в подходе к экономической политике социалистических и капиталистических государств в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки проявляется и в решениях Алжирской конференции неприсоединившихся стран. Конференция наметила широкую антиимпериалистическую программу движения неприсоединения. Под знаком усиливающихся противоречий с империалистическими державами прошли конференции глав государств и правительств 38 мусульманских стран в Лахоре (Пакистан) и министров иностранных дел 24 государств Латинской Америки, Карибского бассейна и США в Мехико, состоявшиеся в конце февраля с. г.

Вместе с тем не прекращаются разговоры о том, что «подлинные расколы в современном мире, если смотреть на них из Южного полушария, носят экономический характер». Президент Сенегала Сенгор подчеркивает, что «речь больше не идет о ликвидации классовых различий в рамках одного общества, к чему призывал К. Маркс в XIX веке. Для нас, живущих в середине XX века, необходимо прежде всего ликвидировать классовые различия в международном масштабе — между богатыми нациями и слаборазвитыми нациями». Он называет все «богатые нации» — «буржуазными», а все «бедные нации» — «пролетарскими», говорит о том, что рабочий класс в развитых странах «обуржуазился».

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что, беря вопрос об оплате труда и условиях быта пролетариата, а не факт продажи им как товара своей рабочей силы, не отношение к средствам производства в качестве фактора, определяющего социальную характеристику, некоторые «опровергатели Маркса» в странах Африки утверждают, что и у них рабочие это буржуа, а вот настоящими пролетариями являются крестьяне. Так концепция, предназначенная прежде всего для международной арены, обращается внутрь и доходит в своих утверждениях до полнейшего смешения понятий.

Из этих посылок делаются и соответствующие политические выводы... Иногда это проявляется в выступлениях против обыкновения противопоставлять «помощь и содействие» капиталистических стран помощи и содей-

ство социалистических стран и заявлениях, что есть только два типа помощи — помощь дружественных стран и помощь международных организаций. На конференциях ЮНКТАД и сессиях Генеральной Ассамблеи ООН многие развивающиеся страны, подхватив тезис Запада о «равной ответственности богатых стран», предъявляют немало одинаково ультимативных требований ко всем развитым странам и главное из них — это требование о выделении одного процента валового национального продукта для оказания помощи «бедным странам». И опять-таки делается попытка ревизии марксистского учения о классах. В последнее время в некоторых развивающихся странах стали раздаваться призывы к объединению действий всех «бедных стран» против всех «богатых стран».

Подобный политический дальтонизм в видении современного мира никак нельзя признать нормальным. Конечно, при сравнении уровней экономического развития различных стран легко обнаружить, что одни из них ушли вперед, другие — отстали. Но смешивать при этом все более развитые в экономическом отношении нации так же абсурдно, как и все развивающиеся страны. Лозунг «Мир — хижинам, война — дворцам!» — а именно его напоминают призывы объединиться «бедным нациям» против «богатых» — был правомерен во время Французской буржуазной революции 1789 г., когда дворцы принадлежали знати и богачам, а не тем, кто их строил. Теперь, через 200 лет ни его реанимация, ни попытка перенести его на международную арену уже не годятся.

«Полностью неправомерной, — подчеркивалось в заявлении делегации Советского Союза и других стран социалистического содружества на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) по Второму десятилетию развития и социального прогресса, — является любая попытка закреплять в какой бы то ни было форме деление мира на «богатый Север» и «бедный Юг», возлагающее солидарную ответственность за экономическую отсталость развивающихся стран на колониальные державы, веками грабившие народы этих стран и до сих пор стоящие на позициях неокOLONиализма, и на социалистические страны, совершенно не причастные к колониальной и неокOLONиалистской эксплуатации и после-

довательно ведущие борьбу за политическое и экономическое освобождение развивающихся стран.

В этой связи обязательство о ежегодном отчислении одного процента валового национального продукта экономически развитых стран для целей помощи развивающимся странам не может относиться к социалистическим странам».

Этот довод — основной в аргументации советских делегаций на международных конференциях в связи с попытками возложить на СССР ответственность за экономическую отсталость развивающихся стран. Представители СССР терпеливо и постоянно разъясняют, что стремление поделить страны на богатые и бедные без классового и социального исторического подхода имеет целью скрыть, с одной стороны, ответственность колонизаторов за ограбление развивающихся стран, а с другой — направлено на то, чтобы искусственно противопоставить интересы развивающихся и социалистических государств. Они подчеркивают, что Советский Союз и другие социалистические страны не несли и не несут ни моральной, ни материальной ответственности за тяжелое экономическое положение развивающихся стран.

Советский народ, совершив социалистическую революцию и пройдя через опустошительные войны, собственным трудом, ценой больших усилий и жертв в кратчайшие сроки поднял нищую, отсталую Россию и превратил ее в великую, могучую, высокоразвитую державу.

Возлагать на Советский Союз ответственность за отсталость развивающихся стран и обязанность, именно обязанность ликвидировать эту отсталость, так же необъяснимо и неправомерно, как было бы необъяснимо и неправомерно заставлять СССР платить денежные пособия по безработице миллионам безработных в капиталистических странах. Мы не можем и не обязаны расплачиваться за преступления капитализма, старые долги колонизаторов и новые долги неокOLONиальных держав и их монополий. Народы социалистических стран не для того избавлялись от «своих» капиталистов, чтобы теперь помогать мировому капиталу оплачивать его счета. Делить с капитализмом ответственность за ликвидацию отсталости его бывших колоний — значило бы прежде всего помогать ему сохранить в кармане те при-

были; которые он нажил и наживает от эксплуатации развивающихся стран. На это и рассчитывали, как видно, западные политики, предложив в 1964 г., чтобы все развитые, в том числе и социалистические государства, отчисляли 1% национального продукта развивающимся странам. Однако, как известно, ни одна из западных великих держав, чьи представители ратуют за концепцию о «богатых и бедных нациях», до сих пор не выполнила этого собственного предложения. В 1972 г. США, например, выделили лишь 0,29% своего валового национального продукта на оказание «помощи» иностранным, в том числе и развивающимся, государствам.

Советская наука и политика исходят из того, что противоречия между высокоразвитыми и слаборазвитыми в экономическом отношении странами присущи только той международной системе, где господствуют империализм и колониализм. В соответствии с этим Советский Союз и другие страны социалистического содружества в своем совместном Заявлении по Второму десятилетию развития и социального прогресса выступают в поддержку «неоспоримого права» развивающихся стран на «возмещение материального ущерба от бывших колониальных держав, а также от капиталистических государств, продолжающих эксплуатировать людские и естественные ресурсы государств Азии, Африки и Латинской Америки».

Здесь молодые государства вправе не просить, а требовать помощи и рассматривать ее, как говорил алжирский руководитель Х. Бумедьен еще в 1967 г. на конференции стран «третьего мира» в Алжире, «как простое возвращение незначительной части долга, накопившегося за западными державами, в результате гнусной эксплуатации». Об этом все чаще говорят и другие лидеры «третьего мира». Президент Заира Мобуту, например, в 1972 г. заявил на пресс-конференции: «Неверно говорить о помощи Бельгии Заиру. Скорее надо указывать на моральный долг Бельгии перед Заиром. Долг, а не помощь. Почему? Во время войны 1940—1945 гг. бывшее Бельгийское Конго полностью содержало бельгийское правительство, находившееся в Лондоне. Заирцы оказывали поддержку союзникам далеко за пределами границ Бельгийского Конго и многие погибли, защищая колонизаторов». Кстати, не только Конго, но и многие

другие колонии участвовали и понесли потери в войне против итало-германских и японских фашистов, но метрополии и не подумали поделиться с ними репарациями, полученными с Западной Германии, Италии и Японии.

В последние годы конференции развивающихся стран, в частности стран — участниц Организации африканского единства, все чаще поднимают вопрос о «праве на репарации» с бывших колониальных метрополий и неоколониалистских держав, об усовершенствовании международной торговой и валютной системы, где развивающиеся страны продолжают оставаться в неравноправном положении, страдать от произвола Запада, об их постоянном суверенитете над своими природными ресурсами. Советский Союз полностью поддерживает их законные, справедливые требования и стремление заставить империалистов расплатиться за колониальные долги.

Ясна также и позиция стран социалистического сотрудничества в отношении экономической помощи развивающимся странам и сотрудничества с ними. «Социалистические страны намерены и впредь проводить политику оказания молодым независимым государствам всесторонней помощи в преодолении экономических последствий колониализма, создания независимой национальной экономики, ускорении темпов экономического развития», — говорится в Заявлении социалистических стран по Второму десятилетию развития (1970 г.). Одновременно в заявлении обращается внимание на необходимость существенного экономического и социального прогресса во всем мире и, в частности, подчеркивается, что «ООН не может игнорировать социально-экономические проблемы, перед которыми стоят трудящиеся в развитых капиталистических странах».

Тогда же в 1970 г. ряд европейских социалистических стран, в том числе СССР, выступил в ЮНКТАД с программой торгово-экономического сотрудничества с развивающимися странами, которая предусматривает содействие их индустриализации, ускорению темпов их экономического роста, увеличению их экспортных поступлений и особенно экспорту продукции их национальной промышленности. В ней они выступили, в частности, с поддержкой принципа невзаимности при предо-

ставлении таможенных преференций в пользу развивающихся стран, но предупредили, что увеличение ими импорта из этих стран может вести к желательным результатам только при условии проведения самими развивающимися странами мер, способствующих расширению их торговли с социалистическими странами.

В декабре 1973 г. представительства СССР и ряда других стран социалистического содружества при ООН выступили с совместным заявлением по первому обзору и оценке целей и политике международной стратегии развития на Второе десятилетие развития. В этом новом заявлении были подтверждены и развиты известные позиции стран социализма в отношении концепции о «богатых и бедных нациях». В нем, в частности, констатировалось, что в некоторых документах ООН «устанавливаются количественные «задания» и выдвигаются одинаковые требования ко всем без исключения развитым странам о пересмотре их политики в отношении экономического сотрудничества и развития... по-прежнему не проводится достаточно четкого различия между развитыми капиталистическими и социалистическими странами, что может создать неверное впечатление какой-то «равной ответственности» капиталистических и социалистических стран за экономическую отсталость и перспективы экономического развития развивающихся стран».

В связи с этим социалистические страны заявили, что «такой подход по отношению к ним объективно равнозначен преданию забвению длившегося веками целого исторического этапа колониального господства и эксплуатации, а также ответственности колониальных держав...». В заявлении подчеркнуто, что «развивающиеся страны имеют неоспоримое право... требовать кардинального пересмотра политики со стороны развитых капиталистических государств».

Что касается социалистических стран, говорится далее в заявлении, то они в своих экономических, торговых и научно-технических связях с развивающимися странами «будут по-прежнему исходить из своих экономических возможностей и возможностей... партнеров». Вместе с тем в заявлении ставится акцент на том, что развитие экономических связей между социалистическими и развивающимися странами «зависит и от соб-

ственных усилий развивающихся стран, направленных на конструктивное расширение их торговли с социалистическими странами, на создание для этого условий не хуже тех, которые предоставляются ими торговым партнерам из числа развитых капиталистических стран, а также от общей нормализации международной торговли во всех ее потоках».

Важное значение для разъяснения позиции социалистического содружества в отношении принципов помощи развивающимся странам имеет следующее заявление: «Социалистические страны, верные духу интернационализма, последовательно поддерживают борьбу развивающихся стран за свою политическую и экономическую независимость, оказывают этим странам поддержку в строительстве их национальной экономики и в проведении прогрессивной политики. Прогрессивной является такая политика, — подчеркивается в заявлении, — которая означает решительный отпор неоколониализму, борьбу развивающихся стран за укрепление их независимости и суверенитета над природными ресурсами, за экономическую самостоятельность, за мир и безопасность, за социальный прогресс и повышение жизненного уровня трудящихся, за прогрессивные социально-экономические внутренние реформы и преобразования, в том числе в области промышленности и аграрных отношений. Это такая политика, которая направлена на развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической областях, в том числе и со странами социалистической системы. С государствами, которые стоят на такой платформе, социалистические страны развивают и будут продолжать развивать дружественные связи и разностороннее сотрудничество».

И Советский Союз, и другие страны социалистического содружества твердо считают, что ликвидация отсталости большого числа стран мира, порожденной колониализмом и неоколониализмом империалистических держав, является одной из крупнейших проблем современности. Со своей стороны они вносят большой вклад в решение этой проблемы. Одной только Африке к началу 70-х годов предоставлены кредиты свыше 3 млрд. руб., из которых более половины приходится на кредиты Советского Союза. С января 1974 г. развивающиеся

страны получили возможность пользоваться созданным для них специальным фондом кредитования при Международном инвестиционном банке СЭВ. СССР помогает им строить около 860 промышленных и других объектов (более 400 из них уже введено в строй). Советский Союз и другие страны социалистического содружества успешно содействуют созданию и укреплению государственного сектора в экономике развивающихся стран, что имеет первостепенное значение для скорейшего преодоления экономической отсталости и успешного противоборства молодых государств с мировыми монополиями. Особо важную помощь от социалистического содружества они получают в деле подготовки национальных кадров специалистов, технического персонала, квалифицированных рабочих. В СССР, ЧССР, ГДР, ПНР созданы для этой цели специальные учебные заведения. Широко применяются и другие формы обучения.

Не меньшее значение, чем получение экономической и технической помощи, имеет для «третьего мира» расширение социалистическими странами торговли с ним и ликвидация монополии Запада на рынках Азии, Африки и Латинской Америки. С выходом на социалистические рынки развивающиеся страны получили возможность расширить экспорт своих традиционных товаров, а также промышленной продукции. Социалистическое содружество идет им навстречу и в этом вопросе. Советский Союз был первой страной, предоставившей им с 1965 г. таможенные преференции на все товары. Важно подчеркнуть, что страны социалистического содружества увеличивают экспорт в страны «третьего мира» различных машин, станков, промышленных изделий и в оплату за свои кредиты получают необходимые товары, в частности, продукцию построенных с их помощью предприятий, хлопок, фрукты и т. д. У торговли стран «третьего мира» с социалистическим содружеством хорошие перспективы.

Развивая экономическое сотрудничество с молодыми государствами, советский народ сам добровольно делится своими ресурсами с их народами, чтобы помочь им поскорее встать на ноги. То же можно сказать и о других странах социалистического содружества. А ведь некоторые из них, как отмечается в докладе VI сессии Комитета по планированию Экономического и Социально-

го Совета ООН (ЭКОСОС), «сами будут относиться к категории развивающихся стран, если судить о них по уровню дохода на душу населения». Немалые ресурсы выделяются странами социалистического содружества именно для оказания экономического и технического содействия развивающимся странам, «а не потому, что (эти ресурсы. — Авт.) являются избыточными для социалистических государств»¹. В этих условиях оказание ими такого содействия может расцениваться лишь как проявление подлинного интернационализма.

Общеизвестно также, что именно на плечи советского народа ложится основная тяжесть материальной поддержки, в том числе и оружием, молодых независимых стран, подвергшихся угрозе или агрессии со стороны империалистических держав. При таком отношении СССР к своему интернациональному долгу говорить о «двух империализмах», причислять СССР вместе с капиталистическими государствами к «богатым» странам, эксплуатирующим народы Азии, Африки и Латинской Америки, — значит, говоря словами Фиделя Кастро, допускать «очевидную несправедливость и историческую неблагодарность».

«Другие жалуются, что первое в истории социалистическое государство превращается в военно-экономическую державу, — говорил Ф. Кастро на IV Алжирской конференции неприсоединившихся стран. — Мы, развивающиеся и подвергавшиеся грабежу страны, не должны на это жаловаться. Куба довольна этим». Без Октябрьской революции, без бессмертного подвига советского народа, первым выдержавшего империалистическую блокаду, интервенцию, агрессию, без развития технической вооруженности и экономики СССР, подчеркивал Ф. Кастро, «были бы абсолютно невозможны ни ликвидация колониализма, ни установление такого соотношения сил в мире, которое способствует героической борьбе стольких народов за свое освобождение».

Между прочим западные политики, проповедующие деление мира по богатству, сами отказываются от этой проповеди, когда им надо заставить развивающиеся страны занять позицию Запада, и побуждают их также

¹ См. Экономические отношения социалистических государств со странами Африки. М., 1973, стр. 18.

отказаться от одинакового подхода к социалистическим и капиталистическим странам. В 1969 г., например, им удалось не допустить в подготовительный комитет по проведению Второго десятилетия развития ООН Германскую Демократическую Республику, но провести в его состав ФРГ. И вопреки собственным интересам — ведь ГДР изъявляла готовность делать взносы в программу развития ООН — ряд развивающихся стран смирился с диктатом Запада. В то же время в последние год-два концепция «о богатых и бедных странах» вновь дает себя знать в политике. Начавшееся оздоровление отношений между СССР и США, СССР и ФРГ, международной обстановки в целом в принципе приветствуется странами «третьего мира» как позитивный фактор, но кое-где утверждается об «отказе богатых стран от своих споров» и даже о «сговоре великих держав за счет развивающихся, малых стран».

Возникает вопрос: с кем и против кого в современном мире идут последователи концепции о делении мира по богатству? Как согласуется она с антиимпериалистической политикой неприсоединения? Кому выгодно распространение в странах «третьего мира» этого неверного взгляда и неправильной политической оценки советской экономической политики?

Самим развивающимся странам незачем противопоставлять себя всем без исключения развитым странам. Их борьба за социально-экономический прогресс, за экономическое освобождение, против неокOLONиализма практически только начинается. Она продлится еще долгие и долгие годы. Чтобы победить в этой трудной борьбе, народам и правительствам молодых государств требуется не только крепить свою солидарность, координировать свои действия, но и искать надежных и сильных союзников на международной арене. Они жизненно заинтересованы в том, чтобы иметь среди развитых стран друзей и союзников. Но среди каких развитых стран?

Один из ответов на этот вопрос пытается дать так называемая «фундаменталистская» концепция. Она провозглашает «историческую роль бедных стран «третьего мира». Только они якобы борются за справедливость, равенство и мир. При этом им следует искать друзей как среди социалистических, так и среди империалистических государств. «С подобными воззрениями, — пишет

Шрипивас Сардесаи, — один из руководителей Компартии Индии, — смыкается философия «балансирующего неприсоединения», согласно которой неприсоединение выглядит как «акробатическое балансирование между Советским Союзом и США».

Между тем, если уж говорить о совпадении в глобальном масштабе коренных интересов каких-либо стран современности, то надо говорить лишь о странах социалистических и странах развивающихся. Страны «третьего мира» постоянно убеждаются, что именно с Советским Союзом их роднит совместная борьба против империализма, колониализма и неоколониализма, общая позиция по многим международным политическим и экономическим вопросам. СССР и социалистическое содружество в целом, по оценке Генерального секретаря ЮНКТАД Мануэля Переса Герреро, играют положительную роль в этой организации. «Если бы... социалистические страны не поддерживали ЮНКТАД, — заявил Герреро в 1970 г. в Софии, — она не существовала бы». Президент Экваториальной Гвинеи Нгуэма в одном из своих выступлений в 1973 г. отметил, что Советский Союз является верным и бескорыстным другом, который оказывает помощь, никогда не выдвигая никаких политических условий... «Наши отношения, — сказал он, — это сотрудничество двух братских народов, несмотря на то, что СССР — великая высокоразвитая держава, а Экваториальная Гвинея — малая страна».

Опыт убеждает неприсоединившиеся страны, что подлинной опорой для них в продвижении по пути окончательного освобождения, противовесом давлению неоколониализма может служить прежде всего сотрудничество с такой великой державой социализма, как СССР. «Союз с социалистическими странами представляет собой не нарушение, а, наоборот, утверждение истинного исторического духа неприсоединения», — говорит Шрипивас Сардесаи. Председатель Президентского Совета Народной Демократической Республики Йемен Рубейя Али, выступая на Алжирской конференции неприсоединившихся стран, призвал к «союзу неприсоединившихся стран с лагерем социализма, без которого нельзя добиться успеха в борьбе против империализма».

Таким образом, подход ко всем «боатым» государствам с одной и той же меркой создает путаницу в важ-

нейшем для молодых государств вопросе: кто в мире им друг, а кто враг. «Подобная путаница, — говорилось в одном из выступлений Председателя Совета Министров СССР еще в 1963 г., — засоряет сознание освободившихся народов, облегчает колонизаторам возможность сохранения своих позиций в молодых независимых странах».

Естественно, что компартии капиталистических стран также отказываются признавать концепцию о делении мира на «богатые и бедные страны», поскольку и в богатых капиталистических странах существуют не только монополии и эксплуататоры, но и большая масса эксплуатируемых трудящихся. Как и народы освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, трудящиеся капиталистического Запада борются против тех же мировых монополий, за социально-экономический прогресс. Полная противоположность их классовых интересов интересам капиталистов ежедневно подтверждается в многочисленных и массовых забастовках, широкой волной охватывающих одну за другой все империалистические державы.

«Следовательно, говоря о «богатых странах», — отмечал видный деятель международного коммунистического движения Вальдек Роше, — неправильно ставить на одну доску капиталистов и трудовые массы и изображать пролетариат капиталистических стран так же, как и империалистов этих стран, в качестве эксплуататоров и врагов угнетенных народов». Подобное отношение к рабочему классу и другим трудящимся капиталистических государств выгодно апологетам теории «народного капитализма» и наносит ущерб интересам самих развивающихся стран. Оно вносит дополнительную путаницу все в тот же важнейший для них вопрос: кто в мире им друг, а кто враг.

В конечном счете применение странами «третьего мира» концепции о «богатых и бедных нациях» в международных отношениях может принести им больше вреда, чем пользы. «Лишать нас дружбы с социалистическим лагерем, — подчеркивал Фидель Кастро в речи на Алжирской конференции неприсоединившихся стран, — значит ослаблять нас и оставлять на милость все еще мощных сил империализма. Это была бы недалекая стратегия и огромная политическая близорукость». В

Сомали, как известно, существует меткая и справедливая народная поговорка: не иметь друга — значит, быть бедным. То же относится и к рабочему движению. С полным основанием Вальдék Роше подчеркивал в этой связи: «Обособляясь от международного рабочего класса или вступая в конфликт с ним, народы слаборазвитых стран «третьего мира» не одержат новых успехов в своей освободительной борьбе».

Но если сами развивающиеся страны объективно не заинтересованы в противопоставлении себя всем без разбора «богатым» странам, если в Советском Союзе и государствах социалистического содружества решительно протестуют против отношения к ним как только к «богатым» государствам, а трудящиеся капиталистических стран не хотят быть причисленными к эксплуататорам, то остается лишь один ответ на вопрос, кому выгодна концепция о «богатых и бедных нациях».

Невольно бросается в глаза та готовность, с которой в США и других империалистических державах поддерживается принцип деления мира по богатству. Если предположить, что неоколониалистские державы и мировой монополистический капитал действительно рассматривают конфликт между «бедными и богатыми нациями» как величайшую угрозу для капиталистического Запада, то почему же они так поощряют распространение в «третьем мире» концепции о «богатых и бедных нациях»? По-видимому, конфликт между «бедными и богатыми нациями» на самом деле не особенно беспокоит монополии и правительства Запада, а вся шумиха вокруг этого вопроса имеет совсем другие цели. Удерживая развивающиеся страны в системе мирового капиталистического хозяйства, занимая командные посты в этой системе, обладая господствующими позициями в экономике развивающихся стран, неоколониалисты уверены, что они смогут компенсировать любой ущерб, который может быть нанесен их интересам в том случае, если даже им придется пойти на удовлетворение некоторых требований «группы 77-ми».

Как известно, вся история капитализма свидетельствует, что в любом, даже, казалось бы, самом благородном на вид, деянии он преследует прежде всего собственную выгоду. Забота о «благе ближних», «благотворительность» капиталистов еще ни в одной империали-

стической державе не сделала обездоленных богачами. История «Союза ради прогресса» говорит о том, что и в международном плане в результате «содействия» неоколонналистов «разрешению проблемы «слаборазвитых стран» Латинской Америки пропасть между богатыми и бедными странами не стала уже. Нынешний энергетический кризис также убеждает, что, отступая в одном месте, уступая, например, требованиям арабских стран о повышении отчислений за их нефть, мировые монополии наверстывают упущенное, повышая цены на нефть при ее продаже. Такова природа капитализма. Нет никаких оснований считать, что к осуществлению концепции о «богатых и бедных нациях» он подходит как-то иначе.

Кстати, именно энергетический кризис показал, как монополии натают нажить капитал — в том числе и политический — даже на своем поражении в борьбе против национально-освободительного движения. В ответ на законные меры арабских государств, борющихся против сионизма и агрессии и ограничивших вывоз нефти в страны, поддерживающие Израиль (США, Голландия и др.), монополии резко взвинтили цены на нефтепродукты. Это привело, как известно, к вздорожанию других товаров и больно ударило по карману трудящихся в капиталистических странах, а прибыли монополий только возросли. Например, прибыли монополий в пищевой промышленности США возросли в 1973 г. по сравнению с 1972 г. на 15—20%. Но в полном соответствии с концепцией о «богатых и бедных нациях» вину за повышение цен монополии и послушная им пресса целиком возлагают на арабские страны, настраивая против них народные массы капиталистических стран. Между тем манипуляции монополий с ценами на мировом рынке во время энергетического кризиса усугубили и без того тяжелое положение в экономике и развивающихся стран, зависящих от импорта многих товаров и продовольствия.

Хотя на Западе и не говорится об этом открыто, становится все более ясным, что там считают данную концепцию более выгодной для себя, чем невыгодной. И не столько экономически, сколько политически. В арсенале империализма она оказалась очень удобным для современной обстановки идеологическим орудием борьбы

против национальной и социальной революции. Только на первый взгляд может показаться, что она направлена в равной степени и против империалистических, и против социалистических стран: ведь требования и претензии адресуются и к тем и к другим. На самом деле ее главное направление — это борьба против сил социализма и национального освобождения, против их союза. Как говорит Фидель Кастро, «любая попытка столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическим лагерьм является глубоко контрреволюционной и служит исключительно интересам империализма».

Что дало бы империалистам распространение концепции о «богатых и бедных нациях» в «третьем мире» и укоренение ее в международной политике молодых государств? Это позволило бы им, во-первых, использовать успехи строительства социализма в СССР и других социалистических странах для противопоставления их как «богатых» стран странам «бедным», т. е. для дискредитации мировой системы социализма; во-вторых, изобразив, таким образом, союзников развивающихся стран как их противников, раздробить направление главного удара антиимпериалистических сил «третьего мира», отвести его от Запада и тем самым ослабить этот удар и, в-третьих, изолировать национально-освободительное движение от его естественных союзников — социалистических стран и международного рабочего движения, ослабить мировое революционное движение в целом. Попытки подорвать его действиями «в лоб», как известно, не дали результата. Выдвижение концепции о «богатых и бедных нациях» явилось своеобразным обходным маневром империалистов — это, как говорят шахматисты, «ход конем».

Очевидно, таким образом, что следовать этой концепции — значит для развивающихся стран вольно или невольно играть на руку своим врагам — неоколонизаторам, косвенно, но способствовать борьбе мирового империализма против социализма и Советского Союза, являющегося опорой национально-освободительного движения. Всякие попытки превратить эту буржуазную концепцию в политическую доктрину молодых государств прежде всего подрывают объективно существующий союз антиимпериалистических сил мира и тем ослабляют возможности самих народов Азии, Африки и

Латинской Америки в их борьбе за укрепление политической независимости, экономическое освобождение и скорейшую ликвидацию нищеты и отсталости. Это подрывает и антиимпериалистические принципы неприсоединения, которые большинство его сторонников в «третьем мире» продолжает считать основой своей внешней политики.

Спекуляция на «помощи»

По отношению ко многим мифам буржуазных идеологов применима одна оценка, которая понравилась В. И. Ленину, и он ее выписал в связи с подготовкой книги «Империализм, как высшая стадия капитализма»: некоторые предназначенные для широкого ознакомления документы капиталистических фирм «похожи на те известные из эпохи средних веков палимпсесты» (пергамент), «на которых надо было сначала стереть написанное, чтобы открыть стоящие под ним знаки, дающие действительное содержание рукописи»¹.

До подлинного смысла мифа о «богатых и бедных нациях» приходится добираться как в упомянутых средневековых рукописях. Авторы этой буржуазной концепции приводят массу статистических выкладок, убеждающих в безысходности положения развивающихся стран. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что у буржуазных политиков и идеологов — закулисных вдохновителей концепции — нет действительной заинтересованности в полной ликвидации экономической и социальной отсталости народов Азии, Африки и Латинской Америки, а нагнетание атмосферы пессимизма требуется им для совсем других целей.

Советские исследователи Р. А. Ульяновский и В. И. Павлов в предисловии к книге Г. Мюрдаля «Современные проблемы «третьего мира», справедливо отмечают, что «главный мотив такой позиции заключается в стремлении оправдать политику неокOLONиализма, поскольку этим странам якобы никак не обойтись без помощи и поддержки со стороны империалистических государств».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 57.

Твердя об «общих интересах» и «равной ответственности» индустриальных держав за оказание помощи «третьему миру», авторы концепции ни слова не говорят о равенстве прав всех таких держав в этом деле и заботятся лишь о сохранении преобладающих позиций Запада. Во многих молодых государствах по собственному опыту известно, что именно различие, а не общность интересов с развитыми социалистическими странами побуждает капиталистический Запад предоставлять «помощь» странам «третьего мира». Это признается и некоторыми буржуазными учеными.

На примере нескольких взятых стран, в том числе Египта и Индии, американский экономист Лео Танский в своей книге «Помощь США и СССР развивающимся странам» показывает, что переход США от чисто военной и связанной с военными целями помощи этим странам к помощи экономической явился «частично ответом на успех, которого добился СССР в расширении своих политических и экономических связей с этими странами». А другой американский исследователь Руперт Эмерсон в книге «Африка и политика Соединенных Штатов», проанализировав историю оказания Америкой экономической помощи Африке, приходит к выводу, что «очевидный интерес коммунистических государств к обширному континенту, который до этого был для них закрыт», явился «первым стимулом» расширения такой помощи.

Дав искаженное толкование природы и причин отсталости освободившихся стран, авторы концепции обращаются к развивающимся странам с призывом стать выше «предрассудков», не бояться западных партнеров — бывших и новых колонизаторов, подходить к проблеме развития «по-деловому», т. е., иными словами, широко открыть двери перед иностранными монополиями, приспособлять национальные хозяйства к современным потребностям империализма. В тесной связи с этим находится искаженная классовая трактовка капиталистической «помощи», приписывание этой новой форме международной зависимости совершенно не свойственных ей черт.

На деле «помощь развитию», главной силой которой выступают международные монополии, в конечном счете не только не решает проблем бедности и нищеты, но

усложняет эти проблемы, усиливает зависимость развивающихся государств от империализма, от многонациональных компаний. Посягательства на права народов под видом оказания делового содействия и помощи, логика действий многонациональных корпораций известны. «Нет никакого сомнения, — пишет английский журналист А. Сэмлсон в книге «Суверенное государство ИТТ», — что руководители многонациональных компаний присвоили себе некоторые из прерогатив национальных правительств». Многонациональная компания, по оценке английского экономиста Д. Сирса, «располагает значительной экономической силой в странах, где ее филиалы имеют большую долю в экспорте и где она обычно распоряжается более квалифицированными техническими службами, чем правительства, с которыми она имеет дело».

Структура иностранных капиталовложений свидетельствует о стремлении империалистических монополий и впредь рассматривать развивающийся мир в качестве сырьевого придатка к развитым странам капитализма. Оставаясь крупнейшими в капиталистическом мировом хозяйстве производителями и экспортерами таких жизненно важных для современной промышленности видов сырья, как нефть, железо, бокситы, медь, другие цветные металлы, сами развивающиеся страны потребляют лишь 10% их мирового производства. По подсчетам комиссии МБРР, они производят лишь $\frac{2}{3}$ потребляемых ими товаров народного потребления, 40—50% полуфабрикатов, 20—30% машин и оборудования. Все остальное они ввозят в основном из развитых стран капитализма. Такое международное разделение труда, естественно, ставит развивающиеся страны в зависимое положение от неокOLONиалистских держав, но в целом устраивает мировые монополии.

Правда, в последнее время империалистические державы, исходя из стратегических интересов мирового капитализма, тоже начали строить в некоторых развивающихся странах отдельные предприятия обрабатывающей промышленности. Но главными сферами приложения их капитала в «третьем мире» пока еще остаются нефтедобывающая и горнодобывающая, т. е. сырьевые отрасли промышленности. Половина прямых частных инвестиций направляется в эти отрасли, менее $\frac{1}{3}$ — в

обрабатывающую промышленность, остальные — в торговлю, туризм, сферу обслуживания.

При этом основная забота монополий — не оказание помощи развивающимся странам, а извлечение максимальных прибылей из вложенного капитала. Это подтверждается, в частности, высокой избирательностью иностранного частного капитала: главными получателями прямых инвестиций являются государства, где он может рассчитывать на крупные доходы. Это прежде всего относится к государствам Латинской Америки, уже достигшим более высокого уровня развития. Многие же страны Африки и Азии практически не получают нового капитала. Естественно, что «помощь», рассчитанная на эксплуатацию и прибыль, не может служить панацеей от отсталости. Она лишь порождает рост задолженности молодых государств.

Не решает проблем отсталости и «помощь», оказываемая Западом развивающимся странам по государственной линии. По существу эта «помощь» — вынужденная плата империалистических держав развивающимся государствам за право расширять их эксплуатацию, получать там новые прибыли и обеспечивать необходимый инвестиционный климат для иностранного капитала. «Помощь» такого рода оказывается на поверку прежде всего помощью крупнейшим монополиям, своеобразной гарантией «безопасности» их деятельности в политически нестабильных условиях «третьего мира», одним из дополнительных каналов перераспределения в их пользу национального дохода страны, оказывающей «помощь».

Зачастую эта «помощь» — всего лишь средство стимулировать экспорт капитала и товаров в развивающиеся государства, так как получатели не вправе сами распоряжаться «помощью», оказанной им. Они могут лишь купить на нее товары в стране, предоставившей эти средства, нередко по более высоким ценам и более низкого качества. Степень подобной «связанности», обусловленности «помощи» составляет 90% и более даже при оказании «помощи» через многосторонние каналы международных организаций.

Признавая это, бывший директор американского Агентства международного развития Гоуд откровенно заявлял: «Самым большим заблуждением относительно

программ иностранной помощи является то, что мы направляем деньги за границу. Мы этого не делаем. Иностранная помощь состоит из американского оборудования, сырья, услуг экспертов и продовольствия — все предоставляется для специальных проектов развития, которые мы сами рассматриваем и одобряем. 93% фондов Агентства международного развития непосредственно расходуется в США для оплаты этих товаров».

В этой связи возникает законный вопрос: «Кто кому помогает?» В развивающихся странах крепнет сознание того факта, что в конечном счете они дают Западу больше, чем получают от него. «Помощь Франции Сенегалу в настоящее время составляет примерно 8 млрд. африканских франков. Но французские инвесторы, капиталисты вывозят в два раза больше, то есть 16 млрд. африканских франков», — констатировал президент Сенегала Сенгор в своем заявлении 19 ноября 1973 г. «Следовательно, — подчеркивает Сенгор, — экономический расчет свидетельствует, что не Франция помогает нам, а мы ей». Иногда подобные заявления можно услышать и в капиталистических державах. Американский сенатор Маттиас, например, заявил однажды: «Движение капитала из Латинской Америки в Соединенные Штаты в 1967 г. было в 4 раза больше, чем приток капитала на Юг. Фактически страны Латинской Америки оказывают помощь Соединенным Штатам — самой богатой стране мира».

Таким образом, «помощь» Запада развивающимся странам имеет явно спекулятивный характер и фактически является средством усиления их экономической и политической зависимости. Признавая это, французский исследователь А. Симонэ, в частности, главным в помощи видит «социальную полезность», т. е. обеспечение условий для функционирования капитала, для сохранения развивающихся стран в системе капитализма.

Концепция о «богатых и бедных нациях» фактически маскирует ростовщичество неокOLONIZаторов и, представляя, по сути дела, ничто иное, как политическую и идеологическую спекуляцию на «бедности» и отсталости развивающихся стран, служит в конечном счете увековечиванию империалистической системы. Она преследует цель направить борьбу народов за подлинную независимость в русло реформизма путем устранения

или смягчения наиболее одиозных форм эксплуатации при сохранении самого его механизма«Бывают исторические ситуации, — писал В. И. Ленин, — когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют *исключительно* одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или по крайней мере ослабить борьбу»¹. Концепция «богатых и бедных народов» является одним из проявлений такого империалистического реформизма.

...Многие государственные деятели «третьего мира», следуя концепции, обращаются к империалистическим государствам и монополиям с призывом быть более щедрыми, относиться с пониманием к трудностям и проблемам развивающихся государств, ограничивать свою алчность какими-то определенными нормами. Среди людей, выступающих с такими призывами, несомненно, есть честные люди, искренне полагающие, что равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с капитализмом возможно и что оно может привести к ликвидации экономической и социальной отсталости стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Но собственный опыт убеждает их в обратном. В частности, в африканских странах, второй год ведущих переговоры с Европейским экономическим сообществом об улучшении условий ассоциации с ним, зреет все более трезвое отношение к ЕЭС. Растет понимание того факта, что помощь, получаемая ими от ЕЭС, оказывается миражом, сводится на нет. В 1964—1969 гг., например, ассоциированные с европейским «Общим рынком» независимые страны Африки получили от него около 666 млн. долларов «помощи», а только за один 1970 г. потеряли на «ножницах цен» в торговле с ним 700 млн. долларов. Как констатировала в феврале 1974 г. нигерийская газета «Дейли экспресс», «сверхприбыли для западных монополий, оборачивающиеся экономическим закабалением независимых африканских государств, — вот что означает так называемая «свободная торговля» в рамках «Общего рынка».

Не случайно 2-я конференция африканских стран по вопросам ассоциации с ЕЭС (Аддис-Абеба, февраль 1974 г.) решительно высказалась за устранение нерав-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 820.

поправия в экономических отношениях Африки с промышленно развитыми государствами Западной Европы.

Многие молодые государства на своем опыте убедились в политической обусловленности западной «помощи», в ее равнозначности с экономическим нажимом на правительства и их линию. Один из самых свежих примеров — события в Чили. Хорошо известна подрывная деятельность многонациональных корпораций против правительства Народного единства, внешняя и внутренняя политика которого их не устраивала. Но те же самые корпорации активно финансируют фашистскую хунту в Чили, помогая ей проводить реакционную политику внутри страны и на международной арене.

На примере Чили особенно хорошо видно, что «помощь» Запада направлена на то, чтобы затормозить полное политическое и экономическое освобождение развивающихся стран, сковать социальный прогресс в них определенными, устраивающими мировой капитал рамками, ограничить их связи с миром социализма. Вся практика империалистических держав и их монополий показывает, что они не только не хотят, но даже боятся расширения экономического сотрудничества развивающихся стран с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Все это полностью противоречит концепции о «богатых и бедных нациях», авторы которой пытаются создать впечатление усиленной заботы о социально-экономическом развитии «третьего мира».

И в капиталистических странах, правительства и пропаганда которых ратуют за концепцию о «богатых и бедных нациях», также есть немало хорошо знающих природу своего общества людей, подвергающих обоснованному сомнению саму возможность «бескорыстной помощи» капиталистов развивающимся странам.

«С помощью каких политических мер можно вызвать к жизни добрые человеческие качества западного мира?» — спрашивает, например, английский писатель и ученый Ч. Сноу. Не будучи в состоянии ответить на этот вопрос, Ч. Сноу отмечает, что со стороны социалистических стран развивающиеся государства получают понимание и поддержку. «Такой поворот событий означает для нас полный крах — практический и моральный. В лучшем случае Запад окажется тогда архипелагом в океане чуждого ему мира, а Англия — одним

из островков этого архипелага. Готовы ли мы смириться с подобной участью? История не знает жалости к банкротам. Обернись дело таким образом, мы, во всяком случае, историю больше писать не будем».

Что ж, дело действительно идет к тому, что «писать историю» Азии, Африки, Латинской Америки будут не неоколониалистские державы и монополии, а сами народы развивающихся стран, опирающиеся на солидарность и поддержку мира социализма. И они уже начали это делать.

Есть ли выход? Да, есть!

«Верблюдов больше, чем людей. Скога больше, чем жителей. Песка больше, чем жилищ. Жары больше, чем воды. Ветра больше, чем зерна». Так охарактеризовал свою родину — Сомали президент этой африканской страны Сиад Барре. И он же дал ответ на вопрос, что надо делать, чтобы ликвидировать ее отсталость: «К такой земле, как эта, опаленной солнцем, но богатой ресурсами, нужно приложить добрую волю и труд людей».

И еще одно характерное заявление: «Нам потребуется около 300 лет, чтобы ликвидировать отставание от современной Европы, если, конечно, мы не отыщем способа ускорить темпы развития». Так сказал президент другой африканской страны — Нигера Амани Диори.

Вот, собственно, как выглядит задача развивающихся стран в ее основных компонентах в представлении лидеров стран «третьего мира». Как разорвать круг нищеты и отсталости? Как ускорить социально-экономический прогресс? Где, в чем выход из колониального состояния, в котором еще пребывает общество многих молодых государств? Эти вопросы все больше волнуют народы «третьего мира».

Сторонники концепции «богатых и бедных народов» предлагают такие суррогатные решения проблемы отсталости, которые надолго затормозили бы действительный прогресс. «Если они (т. е. народы развивающихся стран. — Авт.) хотят догнать Запад в экономическом отношении, — пишут авторы изданного в Лондоне сбор-

ника «Население и ресурсы земного шара», — они должны снижать рождаемость гораздо быстрее, чем Запад». Эту же мысль высказывает американец Сейлсби. «С бедностью можно покончить только тогда, — говорит он, — когда человечество признает своей главной целью пустую колыбель как средство разрешения всех наших проблем».

Стал хрестоматийным такой образ: чтобы улучшить питание массы населения развивающихся стран, черпающих пищу из одной большой чаши, нужно уменьшить число ртов и число ложек. Не правильнее ли ставить вопрос по-другому: дело не в ложках, а в размерах чаши и в том, что прежде чем к ней подступают народы развивающихся государств, ее содержимое половинит империализм.

Некоторые экономисты совмещают в своих работах требования сокращения населения с отказом от развития современной техники, чтобы стимулировать занятость. «При наличии избытка рабочей силы, — пишет французский неомальтузианец Г. Бутуль, — наиболее быстрым и логичным решением проблемы было бы возвращение к наиболее примитивной технике и методам производства».

В таких советах все ставится с ног на голову. Проблема занятости, спору нет — острая и трудная проблема. Решать ее надо в комплексе всех мер развития. Если же стать на путь, предложенный выше, то можно дойти до призыва перейти к орудиям каменного века. Это наверняка позволило бы создать всеобщую занятость, но что было бы при этом развитии?

Более мягко, не так прямолинейно, как это делает Г. Бутуль, советы ограничивать рост современного производства дают некоторые эксперты ООН. Особенно отработан прием сравнения немедленных выгод от разных видов вложений. Например, в одном из обзоров экономического положения стран Азии и Африки приведены такие подсчеты, относящиеся к Индии: инвестиции в сельское хозяйство дают, с точки зрения капиталистического хозяйствования, почти вдвое большую прибыль и обеспечивают почти в 5 раз большую занятость по сравнению с аналогичными капиталовложениями в обрабатывающее производство и в энергетику. Согласно таким расчетам, 1 млн. рупий обеспечил Индии занятость 1381

человеку в сельском хозяйстве и давал 600 тыс. рупий валового дохода, или 262 человекам в обрабатывающей промышленности и 350 тыс. рупий валового дохода.

Никто, разумеется, не спорит против важности развития сельского хозяйства, но приведенные подсчеты имеют существенный дефект. Они не учитывают воздействия, которое оказывает обрабатывающее производство на всю экономику, на перестройку ее структуры, на условия отношений с внешним рынком и т. д. Сбрасывается со счетов последующий эффект, который будет сказываться в течение многих и многих лет. И наконец, главное — такие внешне убедительные подсчеты рассчитаны на то, чтобы бросить тень на экономическую политику индийского правительства, проводимый им курс на индустриализацию, достижение экономической самостоятельности.

Между тем жизнь показывает, что развивающиеся страны могут добиться заметных достижений в экономическом и социальном отношениях. Известно, что в 60-е годы развивающиеся страны Азии и Африки в целом добились увеличения своего промышленного производства в 1,5 раза при средних годовых темпах в Азии 7%, а в Африке — 5,4%.

Уже сам факт, что развивающиеся государства все более отчетливо понимают важность индустриального развития, — глубоко знаменательное явление, свидетельство кризиса мировых хозяйственных основ капитализма. Хозяйство становится более диверсифицированным. Многоотраслевая экономика складывается в Индии, АРЕ, Алжире и некоторых других странах. Примечательно, что для ряда молодых государств характерно ускоренное развитие отраслей тяжелой индустрии, создание производственных мощностей, способствующих замене импорта и расширению экспорта.

Меняется лицо сельского хозяйства. Государства кладут конец архаичным натуральным формам землевладения и землепользования, способствуют внедрению передовой агротехники. Если в 1948—1952 гг. удельный вес развивающихся стран в общем сборе пшеницы капиталистического мира составлял 28%, то к началу 70-х годов он достиг 35%.

Внешнеэкономические связи стали в большей, чем раньше, степени использоваться в интересах подъема и

реконструкции национального хозяйства. Более чем в 1,5 раза увеличился объем внешней торговли, при относительно высоких темпах рос экспорт примерно по 6% в год. В результате сдвигов в национальной экономике начинает меняться его структура и к «традиционным» предметам экспорта добавляются все новые и новые товары.

Продолжая играть на концепции «богатых и бедных наций», сторонники этой концепции не только стараются не замечать этих прогрессивных сдвигов. Они порочат или в лучшем случае замалчивают те прогрессивные, антиимпериалистические методы, особенно методы некапиталистического развития, при помощи которых может быть достигнут прогресс в интересах широких народных масс. Они не хотят признавать тех больших и глубоких изменений, которые происходят в мире под влиянием мирового социализма во главе с Советским Союзом.

Общепризнан вывод, что между экономическими и социальными аспектами развития существует глубокая взаимосвязь. Понимая это, буржуазные идеологи усиленно пытаются овладеть инициативой в формировании идей о будущем «третьего мира». Они упорно пытаются доказать, что для развивающихся стран существует одна-единственная возможность: медленное развитие в сторону капитализма на условиях социально-классового компромисса между феодализмом и капитализмом при неокOLONиалистской опеке со стороны империалистических держав. Некоторые страны действительно вступили на этот путь и пытаются решить проблему средствами капиталистического развития.

Однако все больше понимания в странах Азии, Африки и Латинской Америки находит идея социалистической ориентации. В этом отношении весьма любопытен сравнительный анализ обеих возможностей, сделанный президентом Танзании Ньерере в его брошюре «Разумный выбор» (1973 г.). Он отмечает, что у развивающихся стран «фактически нет выбора», что «страны третьего мира не могут стать развитыми капиталистическими государствами, не пожертвовав при этом своей свободой и не допустив неравенства между своими гражданами, что подорвет моральную основу их борьбы за независимость». Капитализму «третьего мира»

ничего не оставалось бы, кроме сотрудничества в качестве младшего партнера с иностранным капитализмом. Местные предприятия были бы марионетками, а не противниками иностранных предприятий. Национальное самоопределение не укрепилось бы, а ослабло. Зависимость от иностранных капиталистов сказывалась бы и на экономическом развитии, и на внутренней и внешней политике.

«Я хочу сказать, — подчеркивает Ньерере, — что при нынешнем неравноправии между народами капиталистическое развитие несовместимо с полной национальной независимостью стран третьего мира... А социализм можно совместить с нашими устремлениями: приняв социалистический курс, мы можем сохранить нашу независимость и развиваться в направлении обеспечения человеческого достоинства для всех наших граждан... Нищета и национальная слабость оставляет нам единственный разумный выбор — социализм».

Постепенно, в разное время, но в пределах последних 20 лет на путь коренных социальных преобразований вступили АРЕ, Алжир, Гвинея, Сомали, Танзания, Народная Демократическая Республика Йемен, Народная Республика Конго и ряд других стран «третьего мира». Их число, хотя и с отступлениями, постепенно растет. В этих странах наиболее видно, что в сложном комплексе проблем, от решения которых зависят ликвидация хозяйственной отсталости и экономическое освобождение, политике социального прогресса принадлежит ведущая роль. В них наиболее заметна взаимосвязь деколонизации экономики с деколонизацией внешнеэкономических и политических связей — они смело развивают отношения с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, что благотворно сказывается на укреплении их политической и экономической независимости от империализма. Их опыт служит примером для народов других развивающихся стран.

В 1961—1970 гг. в системе ООН существовала программа Первого десятилетия развития. Его практические результаты для стран «третьего мира» оказались весьма незначительными. Разрыв в уровнях экономического развития между ними и капиталистическими странами не уменьшился, а увеличился. С 1971 г. началось

новое, Второе десятилетие развития ООН. В условиях начавшейся разрядки напряженности появилось больше надежд на успешное осуществление его программ. Но и в этих условиях ЮНКТАД-III в своих решениях предпочла подчеркнуть, что «главная ответственность за экономическое развитие развивающихся стран лежит на них самих».

Развивающиеся страны все больше присматриваются к опыту Организации государств, экспортирующих нефть (ОПЕК), которая выигрывает схватку за схваткой в тяжелой битве с нефтяными монополиями. Пример ОПЕК вдохновляет молодые государства на объединение своих усилий против неокOLONиализма. В «третьем мире», особенно в Африке, успешно развиваются объединительные тенденции в отношениях между соседними государствами. В Африке создана и уже более 10 лет действует общеконтинентальная антиимпериалистическая Организация африканского единства, в которую входят все 42 независимых африканских государства.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества активно участвуют в разработке стратегии развития стран «третьего мира». Еще в 1959—1960 гг. впервые в истории международных экономических отношений СССР выступил в ООН с предложением принять согласованные решения с целью содействовать развивающимся странам в их экономическом освобождении, ускорении темпов их развития, повышения благосостояния их народов. К настоящему времени социалистические страны имеют свою разработанную позицию по вопросу о путях скорейшей ликвидации экономической и социальной отсталости развивающихся стран.

Такого рода позиция содержится, например, в совместном заявлении группы социалистических стран по Второму десятилетию развития ООН. В нем подчеркивается необходимость принятия во всех странах «третьего мира» таких национальных планов (программ) развития, которые направлялись бы не только на экономический рост, но все в большей степени на решение проблем социального порядка. Социалистические страны отметили в своем заявлении, что реальный сдвиг в области социально-экономического развития может быть обеспечен только при решительном и последовательном

осуществлении вполне конкретных мер. Такими мерами являются:

- осуществление глубоких социально-экономических реформ, имеющих целью устранение препятствий, тормозящих развитие производительных сил, реформ, гарантирующих укрепление национального суверенитета;

- совершенствование бюджетно-налогового законодательства в направлении коренного изменения систем распределения национальных богатств;

- создание и упрочение государственного и кооперативного секторов экономики и внедрение плановых основ хозяйствования, эффективное воздействие на частный сектор и подчинение его национальным интересам;

- создание жизненно важных отраслей национальной промышленности как надежного источника накопления ресурсов;

- принятие эффективного законодательства, регламентирующего деятельность иностранного частного капитала и подчиняющего его задачам, зафиксированным в национальных планах развития;

- принятие мер по решительному предотвращению оттока капиталов;

- аннулирование всех неравноправных экономических договоров, соглашений и отдельных обязательств, ограничивающих национальный суверенитет;

- обеспечение условий для подготовки национальных высококвалифицированных кадров;

- активное использование людских ресурсов в общественном производстве и т. д.

В заявлении социалистических стран подчеркивается, что «решающее значение» при этом имеет мобилизация развивающимися странами их внутренних ресурсов и усилий, что такие источники, как экономическая и техническая помощь, государственные займы и кредиты, займы международных и финансовых институтов «должны играть вспомогательную роль, дополнять внутренние ресурсы, а не подменять их». Большое значение для достижения целей развития, говорится в заявлении, имеет также взаимное сотрудничество развивающихся стран на региональном и межрегиональном уровне.

Социалистические страны заявили о своей поддержке в принципе тех мероприятий ООН, которые способствуют оздоровлению международных экономических отношений и развитию мировой торговли без каких-либо ограничений. Значение перестройки всей системы международных экономических и торговых связей для развивающихся стран особенно велико. При существующем разделении труда в мировом капиталистическом хозяйстве, частью которого остаются развивающиеся страны, они не в состоянии успешно решить свои экономические проблемы. Поэтому основной вопрос для них состоит, по существу, не просто в повышении своего национального дохода, а в ликвидации неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства. Такие конкретные меры, взятые в совокупности, как устранение препятствий в международной торговле, стабилизация цен на основные товары развивающихся стран, уменьшение объема вывозимых прибылей могли бы дать развивающимся странам не филантропический 1%, а законно полагающиеся им суммы, намного превосходящие все поступления в виде помощи.

Система международных экономических связей в наши дни должна основываться на равноправном, взаимовыгодном и долговременном международном сотрудничестве.

Руководствуясь этим принципом, СССР и другие страны Совета Экономической Взаимопомощи принимают активное участие в начавшейся разработке в рамках ЮНКТАД проекта Хартии экономических обязанностей и прав государств. Он же положен в основу позиций стран социалистического содружества на открывшейся в апреле с. г. специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной проблемам сырьевых ресурсов и экономического развития.

Некоторые сторонники концепции о «богатых и бедных нациях» пытаются противопоставить задачи социалистического строительства в стране, где победил пролетариат, революционной борьбе против империализма. Такой вывод применяется особенно в отношении Советского Союза и активно инспирируется маоистами, утверждающими, будто «увлечение» хозяйственным развитием — это якобы «делячество», не имеющее ничего общего с антиимпериалистической борьбой и ведущее к

утрате революционности. Между тем именно рост экономического потенциала СССР и других стран социалистического содружества имеет исключительное значение для успешного развития антиимпериалистической революции, для расширения их помощи развивающимся странам, вступившим в борьбу против неоколониализма. Как подчеркивало международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., «вклад мировой системы социализма в общее дело антиимпериалистических сил определяется прежде всего ее растущей экономической мощью...». Осуществление Комплексной программы социалистической экономической интеграции создаст дополнительные возможности для дальнейшего развития экономических и научно-технических связей стран СЭВ с молодыми государствами.

Существует также теснейшая взаимосвязь социально-экономического развития с решением вопросов разрядки международной напряженности, серьезными сдвигами в области всеобщего и полного разоружения, полная зависимость успеха Второго десятилетия развития ООН от такого решения и сдвигов. «Средства, высвободившиеся в результате всеобщего и полного разоружения как в развитых, так и в развивающихся странах, — подчеркивалось в заявлении, — могут стать реальными предпосылками для решения ряда серьезных социально-экономических проблем и, в частности, финансирования проектов регионального, межрегионального и глобального характера, выполнение которых могло бы повысить жизненный уровень сотен миллионов людей на земле».

В соответствии с Программой мира, принятой XXIV съездом КПСС, Советский Союз ведет неустанную борьбу за осуществление реальных шагов на пути к прекращению гонки вооружений, всеобщему и полному разоружению. На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению СССР была принята резолюция «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам». Как подчеркнул министр иностранных дел А. А. Громыко, «от сокращения военных бюджетов выиграли бы не только крупные страны, осуществляющие его, но и развиваю-

щиеся страны, которые получили бы дополнительные средства для их мирных нужд». Инициатива СССР горячо приветствовалась развивающимися странами. Совместно с ними Советский Союз и другие страны социалистического содружества продолжают выступать за созыв Всемирной конференции по разоружению.

Ни для кого не секрет, что прекращение гонки вооружений и значительное сокращение военных расходов способствовали бы социальному и экономическому развитию всех стран и увеличили бы возможности предоставления более широкой помощи всем развивающимся странам. Никакая другая мера не может сравниться с этой в смысле скорейшего высвобождения средств для экономического развития, если учесть, что суммы, расходуемые сейчас ежегодно в мире на вооружение, «примерно равны общему национальному доходу беднейшей половины человечества» (доклад Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, 1973 г.) и в 30 раз превышают общую сумму экономической помощи развивающимся странам. Поскольку эти страны тоже втянулись в гонку вооружений, а по общей численности личного состава вооруженных сил на их долю приходится уже 37% солдат всех стран земного шара, они также разделяют ответственность за принятие мер, способствующих достижению этой цели, и заинтересованы не только в сокращении мировых расходов на вооружение, но и в экономии собственных средств.

Нынешняя разрядка напряженности, с которой начинается фундаментальная перестройка международных отношений, оздоравливает климат в мире и создает для развивающихся стран необходимые условия для дальнейшего усиления борьбы против империализма, колониализма и неоколониализма. Всеобщий мир и безопасность являются неременным условием экономического и социального прогресса. В конечном счете именно путь распространения мирного сосуществования на все континенты ведет к созданию прочной базы для уверенности в перспективах строительства новой жизни в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки. А в этом деле экономически неразвитые или слаборазвитые страны, как показывает опыт, могут сделать многое.

Ликвидация социально-экономической отсталости в странах «третьего мира» — одна из важнейших задач современности. По сложности решения это и одна из самых трудных задач. Народам молодых государств, особенно в Азии и Африке, предстоит перешагнуть из средневековья в XX век, в ускоренном порядке пройти путь социального, экономического, культурного развития, на который народам Европы потребовались столетия. Разрыв между всемирно-историческим величием этой цели и сегодняшним уровнем стран «третьего мира» колоссален. Вот в чем заключается подлинная проблема «бедных стран».

Очевидно, как свидетельствует 150-летний опыт Латинской Америки, в рамках капиталистической системы мирового хозяйства эта серьезнейшая проблема не может быть решена. Неоколониальные державы и монополии не заинтересованы в ее всестороннем и быстром решении и настоящей помощи от них народам молодых государств не дожидаться. Иначе капиталистическая система не была бы капиталистической системой.

Выход — в мобилизации собственных сил и ресурсов, в экономическом освобождении и в конечном счете в выходе из системы капиталистического мирового хозяйства. А для этого нужна прежде всего последовательная и решительная борьба против неоколониализма и неоколонизаторов, против всех их явных и скрытых позиций и средств. Это — борьба тяжелая и долгая, противник обладает мощными силами не только местного, но и мирового значения. Следовательно, для достижения успеха силы национального и социального освобождения в «третьем мире» непременно должны объединяться между собой. Но только такого объединения еще недостаточно. Для обеспечения победы требуется их объединение также со всеми революционными силами современности.

Взаимосвязь антиимпериалистических сил мира активна и неизбежна. Интересы национально-освободительного движения, международного рабочего движения и мировой системы социализма взаимообусловлены. Поскольку неоколониализм способствует продлению суще-

ствования системы капитализма, борьба против него имеет важное значение для развития мирового революционного процесса. В то же время и в «третьем мире» теперь уже мало кто сомневается в значении для развивающихся стран поддержки со стороны Советского Союза и социалистического содружества в целом. Первостепенное значение этой поддержки политической (не только прямой, но и косвенной), укрепления экономических связей с социалистическими странами находит все большее признание в «третьем мире». Народы и правительства развивающихся стран привыкают сознавать экономическую необходимость союза с Советской Россией против международного империализма.

Как отметил Л. И. Брежнев в приветствии участникам XI сессии совета Организации солидарности народов Азии и Африки 24 марта 1974 г. «народы стран Азии и Африки имеют в лице социалистических стран своих естественных и верных союзников».

В этом плане концепция о «богатых и бедных нациях», инспирированная интересами капитализма, его антисоветской и неоколониалистской политики, явно идет против течения истории. Она была подброшена неприєднавшимся странам в расчете на то, что они изберут ее своей идеологией — идеологией неприсоединения. Но для этого она слишком несостоятельна — в ней нет ничего научно обоснованного, кроме констатации факта, что в мире существуют более развитые и менее развитые в экономическом плане страны. А этого совершенно недостаточно для характеристики расстановки мировых политических сил в настоящее время.

Если предположить, что распад колониальной системы империализма произошел бы в начале XX века, то тогда, возможно, концепция о «богатых и бедных нациях» пришлась бы впору молодым государствам. «В ту эпоху развитые страны, как и «отсталые» поневоле были объединены в одну экономическую и социальную систему», — писала в ноябре 1972 г. маврикийская газета «Эдванс» в статье «10 дней, которые потрясли мир». Но, заключала газета, «Октябрьская революция знаменовала собой полное крушение прежнего порядка. Она нарушила единство мира, более или менее сложившееся в 1913 году». Теперь единства «богатых стран» уже нет и, стало быть, единого подхода к ним тоже не

может быть. Выходит, что авторы концепции зря старались, она опоздала настолько, что догнать историю уже не сможет. Позаимствованная у реакционного национализма прошлого ее идея безнадежно устарела, омоложение не состоялось.

Правильное политическое видение современного мира основано на том, что он состоит не просто из богатых и бедных стран, а из эксплуататоров и эксплуатируемых, грабителей и ограбленных, капиталистических и социалистических стран, из врагов и друзей. Только такой подход вносит ясность в определение тех сложнейших задач, которые стоят перед правительствами и народами развивающихся стран, и действительно помогает их решению.

Следование же концепции о «богатых и бедных нациях» ведет к ложным выводам из объективного факта существования более развитых и менее развитых стран в современном мире. Это значит путать главное и неглавное, решающее и нерешающее в характеристиках государств и международных отношений, словом, действовать по африканской поговорке, когда не собака виляет хвостом, а хвост — собакой. Не противопоставление социалистическим развитым странам и международному рабочему движению, а сплочение с ними и взаимная поддержка всех антиимпериалистических сил является важным залогом успеха борьбы развивающихся стран против неокOLONиализма и отсталости. Любая концепция и доктрина, вносящая раскол в ряды этих сил, ничего, кроме вреда, для народов молодых государств принести не может.

Концепция о «богатых и бедных нациях» пытается увести народы развивающихся стран в сторону от магистрального пути к социальному прогрессу, что свидетельствует об исторической обреченности этой идеологической диверсии империализма. Радикальное изменение всей основы экономической жизни отсталых стран неизбежно. А стало быть неизбежно и постепенное отмирание в молодых странах тех предрассудков, на которые рассчитана концепция о «богатых и бедных нациях».

«В Советском Союзе хорошо знают и всегда помнят, — подчеркивается в приветствии Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Ал-

жирской конференции неприсоединившихся стран, — что вместе с народами стран социализма народы азиатских, африканских и латиноамериканских государств составляют важную часть постоянной армии национального освобождения, прогресса и мира на земном шаре. Нами вместе сделано уже очень много. И мы убеждены, что наши пути и впредь не разойдутся».

Благоприятная политическая обстановка, которая начинает складываться в настоящее время, потенциально открывает широкие возможности для эффективного решения проблем развития и международного сотрудничества. Социалистические страны глубоко убеждены, что совместными усилиями можно добиться реализации этих жизненно важных задач.

**Юрий Иванович Алимов,
Валентин Дмитриевич Щетинин**
**К КРИТИКЕ БУРЖУАЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ
О «БОГАТЫХ И БЕДНЫХ НАЦИЯХ»**

Редактор Ю. Годунский
Художник Н. Ерыкалов
Худож. редактор В. Конюхов
Техн. редактор И. Федотова
Корректор О. Мигун

А 02578. Индекс заказа 40204. Сдано в набор 18/III 1974 г. Подписано к печати 8/IV 1974 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,42. Доп. тираж 32 000 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 3/4. Заказ 517. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 10 коп.
